

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Повестка дня Организации Объединенных Наций в области развития на период
после 2015 года: практические аспекты реализации»

18 декабря 2015 года

К.И. КОСАЧЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я приветствую всех участников сегодняшних парламентских слушаний, которые организованы Комитетом по международным делам и посвящены событию, произошедшему чуть менее трех месяцев назад, но, безусловно, произошедшему не одномоментно, поскольку этому предшествовала многолетняя работа практически всех государств – членов Организации Объединенных Наций. Под событием трехмесячной давности я подразумеваю принятие итогового документа Организации Объединенных Наций по Повестке дня в области развития на период после 2015 года, которое произошло (этот документ был принят) 25 сентября этого года. Генеральная Ассамблея его одобрила в форме Резолюции под названием "Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года".

В этом документе главы государств и правительств заявили "о принятии исторического решения утвердить всеобъемлющий, рассчитанный на перспективу и предусматривающий учет интересов людей, набор универсально ориентированных на преобразование целей и задач и о решимости добиваться устойчивого развития в трех его компонентах – экономическом, социальном и экологическом".

В соответствии с новыми целями до 2030 года предполагается покончить с нищетой и голодом во всем мире, бороться с неравенством внутри стран и между ними, строить миролюбивое, справедливое, свободное от социальных барьеров общество, защищать права человека, способствовать обеспечению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин и девочек, обеспечить надежное сохранение нашей планеты и ее природных ресурсов. Новые глобальные цели в области устойчивого развития вступают в силу с 1 января 2016 года. А сам документ находится у вас в раздаточных материалах.

Как нам представляется, для того чтобы эти цели были действительно достигнуты, необходимы как широкое международное сотрудничество, так и соответствующие программы внутри государств, в том числе и у нас, в России. Потребуется мобилизация дополнительных финансовых, производственных, технологических ресурсов и, безусловно, атмосфера

конструктивного сотрудничества, взаимной помощи, четкое межведомственное взаимодействие. Уверен, что и обе палаты Федерального Собрания здесь могут сыграть свою конструктивную и созидательную роль.

На всех этапах подготовки упомянутого документа Российская Федерация активно участвовала в формировании новой Повестки в области устойчивого развития и выделении ее приоритетов, в частности, таких как содействие устойчивому промышленному развитию, обеспечение безопасности дорожного движения, формирование здорового образа жизни, борьба с неинфекционными заболеваниями, расширение надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорта, образования, здравоохранения, социальной защиты и в других областях.

Еще раз подчеркну, что значение, придаваемое Россией этой работе и принятому документу, безусловно, подтверждается и личным участием Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в саммите ООН и, собственно говоря, в процедуре оформления этого итогового документа.

Специфика ситуации в Российской Федерации заключается, на наш взгляд, в том, что период разработки новой Повестки в области развития совпал с принципиальным изменением статуса России в этом процессе, активным переходом нашей страны из состояния реципиента (это состояние мы ощутили на себе в полном объеме начиная с конца 80-х – начала 90-х годов и вплоть до середины 2000-х) в положение государства-донора с содействием международному развитию со всеми вытекающими отсюда последствиями. И параллельно с этим процессом качественного изменения статуса нашей страны шел процесс формирования государственных механизмов российского содействия международному развитию. Здесь было сделано немало и в плане выделения соответствующих ресурсов, и в плане принятия организационных решений.

В прошлом, 2014 году объемы российского содействия международному развитию возросли более чем на 20 процентов, это устойчивая тенденция последних лет. По официальной статистике, общая сумма помощи (эта статистика рассчитывается по методологии Организации экономического сотрудничества и развития) составила 875 млн. долларов. Хотя я лично, поскольку я этой тематикой тоже занимался, убежден в том, что реальные объемы российского содействия международному развитию однозначно больше, просто не все из них пока попадают в соответствующие учеты.

20 апреля 2014 года Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, которая определила цели, задачи, принципы, основные направления государственной политики

России в этой сфере, а также приоритеты и формы оказания иностранным государствам соответствующей помощи, которая направлена на устойчивое социально-экономическое развитие получателей этой помощи.

От того, насколько успешно мы будем выполнять положения Концепции, которые, по оценкам российских экспертов, хотя Концепция предварила цели устойчивого развития, с ними полностью согласуются, перекликаются, конечно же, будет зависеть и российский, и общий глобальный успех в реализации новой Повестки дня в области развития.

К событиям последнего времени, которые имеют отношение к нашей сегодняшней дискуссии, я бы, безусловно, отнес и результаты завершившегося менее недели назад в Париже саммита по климату. Это важнейшая часть, которая, естественно, касается не только климата, но и многих других аспектов человеческой деятельности, определяющих или влияющих на климат прежде всего экономической деятельности.

Саммит вопреки пессимистичным прогнозам завершился принятием достаточно конкретного и содержательного документа. И я рассчитываю на то, что сегодня мы сможем, что называется, из первых уст, из первых рук от непосредственных разработчиков этого документа также получить дополнительную информацию по данному вопросу.

Открыть нашу дискуссию я бы попросил человека, который принимал не менее непосредственное и прямое участие в подготовке базового документа, который мы сегодня обсуждаем, – документа ООН, посвященного целям устойчивого развития, директора Департамента международных организаций Министерства иностранных дел Российской Федерации Александра Анатольевича Панкина, который в период разработки этого документа был первым заместителем представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и в этом качестве эту работу начинал, а в нынешнем своем качестве ее может представить.

Прошу Вас, Александр Анатольевич.

А.А. ПАНКИН

Спасибо большое.

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые депутаты Государственной Думы...

К.И. КОСАЧЁВ

Ради бога, извините, Александр Анатольевич, прошу прощения, я забыл сказать очень важную вещь.

Коллеги, у вас на руках первый базовый документ, который мы бы хотели в конечном итоге сделать рекомендациями наших парламентских слушаний. Но я попросил бы к нему относиться как к абсолютно начальному документу, который открыт для обсуждения. И я бы очень просил коллег на него обращать внимание и в своих выступлениях. И, разумеется, в дальнейшем мы будем его редактировать уже по итогам дискуссии.

Еще раз извините, Александр Анатольевич, но это было важно сказать до того, как мы приступим к дискуссии.

А.А. ПАНКИН

Спасибо большое, Константин Иосифович.

Уважаемые депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, уважаемые коллеги! Я вижу много коллег из разных министерств, ведомств и структур, связанных в прошлом и в будущем уже с выполнением Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Выступая от имени МИДа, я, как сотрудник Министерства иностранных дел, приветствую инициативу Комитета Совета Федерации по международным делам провести такие парламентские слушания, связанные с выполнением Повестки дня, поскольку активное подключение законодательной власти к многостороннему сотрудничеству в интересах развития признано в ООН одним из ключевых факторов обеспечения успешной реализации целей и задач и достижения тех показателей, которые еще предстоит, правда, разработать, по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Константин Иосифович, Вы уже обрисовали основные черты этой "дорожной карты". Я просто хотел бы сказать, на чем нам предстоит в России сконцентрироваться. Да, действительно, у нас есть 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития. Конечно, многие из них носят глобальный характер, часть из них (наверное, в случае с Россией) вообще, может быть, неприменима, но часть из них должна быть адаптирована к этому процессу, в который должны быть вовлечены не только федеральные органы исполнительной власти, но и законодательная ветвь. И думается, что это один из важных моментов для совместной работы, в том числе в межведомственном формате. Вы упомянули межведомственный формат на внутреннем рынке, на внутренней нашей, российской площадке. Конечно, это взаимодействие нужно. Разные страны его осуществляют по-разному: кто-то создает отдельные комитеты, передает отдельному министерству, скажем, обязанность курировать эту работу, где-то МИДу, где-то экономическим ведомствам.

Мы не можем навязывать свои рекомендации, но, наверное, нам такой межведомственный орган тоже нужен. Но, учитывая, что это не только исполнительная власть, наверное, его можно

было бы, так сказать, подтянуть и к структуре Администрации Президента. У нас, например, при разработке нашей позиции и ее проведении при Администрации Президента активно работала межведомственная рабочая группа по климату и устойчивому развитию, которую возглавлял Александр Иванович Бедрицкий. Но, Вы упомянули, климатическое соглашение – это не только про погоду и про синоптиков, это серьезная междисциплинарная, экономическая и экологическая, и финансовая задача. Поэтому, может быть, эта группа могла бы в той или иной форме продолжать осуществлять межведомственное кураторство.

Конечно, второе, что, может быть, предстоит сделать (это делают многие страны, это рекомендуется делать) – разрабатывать национальные стратегии и национальные планы устойчивого развития. Я помню, что мы пытались национальную стратегию устойчивого развития разработать еще очень много лет назад, наталкивались на кризисы. Сейчас у нас тоже не лучшее время, но кризис – это одновременно время возможностей. Поэтому опять же с участием различных органов и различных ветвей, возможно, придется подумать о разработке российского национального плана или национальной стратегии.

Нас к этому никто не принуждает. Вообще все обязательства, вытекающие из Повестки дня, носят рекомендательный характер. Мы не обязаны отчитываться перед какими-либо международными органами. Единственный способ международного мониторинга – это так называемый peer review, то есть равноправный review, когда страны оценивают друг друга на равных. Мы можем подумать об этом когда-то, определить для себя какие-то временные ориентиры, когда Россия хотела бы и могла бы отчитаться сама перед кругом равных ей государств о том, что ею сделано.

Конечно, Вы упомянули наши, собственные приоритеты. У каждой страны свои приоритеты. У нас получилось по накатанной. Целый ряд проблем мы подняли на международный щит, понесли через Организацию Объединенных Наций. Они получили звучание, они получили институциональное оформление, они получили под себя даже какие-то форумы. Это касается нашей линии в области, например, здравоохранения, продвижения и формирования здорового образа жизни, это касается борьбы с неинфекционными заболеваниями, это касается расширения надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорта, это касается безопасности дорожного движения, устойчивого промышленного развития.

По всем этим направлениям Россия старалась быть лидером, и наша инициатива получила признание на международной площадке. Наверное, эти и другие приоритеты будут для нас более

важными, чем весь спектр задач, определенных в глобальном плане, в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года.

Конечно, нам помимо внутренних вещей, которые я обозначил, наверное, надо продолжить активно вести линию на международной площадке – на международной площадке Экономического и социального совета ООН (это один из главных уставных органов, уполномоченный осуществлять надзор, кураторство над выполнением Повестки дня). Естественно, будут разные тематические блоки обсуждаться. Важно, чтобы наши и специалисты, и министерства, и ведомства, и законодатели участвовали в нужных нам обсуждениях, где вырабатываются дальнейшие рекомендации, где идет обмен мнениями и оценками.

Вы упомянули, Константин Иосифович, конечно, такое важное направление, как оказание содействия нуждающимся, содействие международному развитию. Да, действительно, цифры у нас существенные. Не секрет, что российское содействие международному развитию сконцентрировано преимущественно на круге стран, которые являются либо нашими соседями, либо нашими партнерами, либо у нас с ними давние или перспективные намечаются отношения, и мы им устойчиво помогаем на протяжении многих лет. Опять же, не имея никаких обязательств, в отличие от западных доноров, по оказанию помощи, мы имеем моральное, мне кажется, обязательство продолжать эту линию, наращивать нашу поддержку как по двухсторонней части, так и через опробованные международные многосторонние институты, программы развития, международные финансовые учреждения. И, несмотря на тяжелые времена, которые мы испытываем, может быть, они будут еще тяжелее (как вчера Владимир Владимирович сказал: то, что было черным, оказывается, на самом деле было белым), думается, что мы, как Министерство иностранных дел, хотели бы получить поддержку наших коллег из министерств и законодательной власти в том, что это направление, магистральное направление государственной и внешней политики России, не будет оставлено без внимания, потому что в рамках содействия международному развитию мы как раз решаем задачи, связанные с социальными услугами, связанные с экономическим подъемом, связанные с укреплением потенциала государств постсоветского пространства и развивающихся стран в разных регионах.

Я, наверное, уже мог бы завершать таким образом. Я не буду вам приводить справочные данные (они известны многим) о том, что мы налаживаем и выходим на новый уровень сотрудничества с Программой развития ООН, с Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИД, с разными международными структурами. Хотелось бы, чтобы мы все понимали, что это наш вклад и взнос в международные усилия по поддержке развития.

Что касается непосредственно законодательной работы, тут мы не можем давать советов. Но, конечно, с учетом массы практических проблем, которые будут требовать решения, я думаю, что с законодательными инициативами будут выходить различные федеральные органы исполнительной власти, может быть, сами законодатели. Мы, как Министерство иностранных дел, считаем, что, конечно, это работа общероссийская. Эта работа не сводится только к узкому набору ведомств, отвечающих либо за экологию, либо за экономику, либо за социальную сферу. Прелесть и одновременно трудность в том, что многие проблемы из этих трех блоков переплетены. К ним хотелось бы добавить в том числе и проблемы безопасности, и контртеррористической борьбы, и борьбы с организованной преступностью, потому что организованная преступность проникает и в социальную сферу, и в сферу охраны окружающей среды. Поэтому я надеюсь, что российские усилия будут представлять собой широкий объединенный фронт.

Наверное, это все, и благодарю вас за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Александр Анатольевич.

Я нарушу регламент. Если позволите, один вопрос задам сразу. Существует ли либо формальное обязательство России, либо, может быть, наше понимание, что это нужно сделать, существует ли какое-то намерение издать российский документ какого-то уровня в развитие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, скажем, в форме указа Президента, распоряжения Правительства, какого-то другого документа? Или работа в этом направлении не ведется?

А.А. ПАНКИН

С одной стороны, мне незатруднительно ответить. Нет, работа в этом направлении пока не ведется. Но с учетом таких парламентских слушаний и нашего взаимодействия, в том числе и межведомственного, конечно, может настать момент, когда нам понадобится свою "дорожную карту" опубликовать или свой план разработки национальной стратегии, или что-то более конкретное. Кстати, на самом международном уровне предстоит разработать индикаторы. Потому что задачи-то поставлены, но какие показатели будут использоваться, для того чтобы считать задачу выполненной? Эта работа еще не началась. Это работа статистиков, международных статистиков. Она начнется в конце января. То есть, может быть, дождаться в том числе и уже глобальных статистических показателей, подумать о нашей адаптации к ним, там, где они уместны и где они применимы к нам, и тогда, может быть, такая инициатива, я думаю, в недалеком будущем будет вполне оправданна.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Коллеги, мы приступаем к дискуссии. Я бы просил укладываться в выступлениях в пределах семи, желательно пяти минут. Россотрудничество упомянутым указом Президента, утвердившим Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, определено ведомством, которое курирует двусторонние аспекты этой работы.

И я бы хотел предоставить слово Александру Васильевичу Радькову, заместителю руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Подготовиться Улину Денису Сергеевичу.

А.В. РАДЬКОВ

Спасибо большое, Константин Иосифович.

Как Вы уже отметили, за Россотрудничеством закреплены полномочия по продвижению содействия международному развитию. В частности, это оказание государственных услуг и управление госимуществом в сфере СМР, разработка долгосрочных программ в сфере содействия международному развитию, взаимодействие с российскими и иностранными коммерческими организациями в сфере СМР.

На сегодняшний день мы достаточно активно работаем в сфере продвижения российского СМР на площадках наших зарубежных центров, прежде всего информирования о роли России в программах, которые осуществляются на этом треке. В этом году, в декабре, в рамках председательствования России в БРИКС у нас прошла встреча старших должностных лиц, которые ответственны за СМР в странах, и произошел достаточно конструктивный обмен мнениями по поводу целей и задач этих программ, подходов к решению этих программ и также наиболее успешных практик.

Я думаю, что, конечно, на сегодняшний день очень важно осуществлять мониторинг того, что делается другими министерствами и ведомствами. И если мы говорим о тех рекомендациях, которые подготовлены, то, на мой взгляд, здесь очень важно отметить тот пункт, который здесь указан, – обеспечить формирование и осуществление порядка своевременного учета федеральными органами исполнительной власти информации об объемах и формах оказания помощи в сфере СМР, анализа проектов и учета средств, выделяемых Российской Федерацией на СМР. Потому что это принципиальный вопрос, для того чтобы аккумулировать сведения о том,

что делают другие ведомства, синхронизировать их работу, скоординировать их работу. И отсюда вытекает очень логично то, что необходимо, конечно, двигаться к созданию комиссии Российской Федерации по вопросам содействия международному развитию в целях наиболее оптимальной координации деятельности министерств и ведомств. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Денис Сергеевич Улин, заместитель директора Департамента стран Европы, Северной Америки и международных организаций Министерства экономического развития Российской Федерации.

Д.С. УЛИН

Спасибо, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги, уважаемые участники сегодняшних парламентских слушаний! Позвольте от лица Минэкономразвития тоже добавить несколько аспектов к сегодняшней теме.

Во-первых, хотел бы отметить, что уже сегодня мы активно взаимодействуем с коллегами из Министерства иностранных дел, из Минфина, из Россотрудничества в области СМР. Для того чтобы не повторяться, отмечу, что сегодня вполне успешно сотрудничаем в отношении программ ПРООН, которые в основном реализуются на постсоветском пространстве. В этом году был создан трастовый фонд в рамках ПРООН, в котором мы совместно с МИДом и Минфином осуществляем отбор проектов и реализацию проектов в области поддержки СМР.

Также стоит отметить создание комиссии в рамках концепции политики Российской Федерации в области содействия СМР, в которую, планируется, войдут МИД России, Минфин, Минюст и Россотрудничество. Полагаем, что эта комиссия во многом будет способствовать повышению эффективности нашей работы по СМР. И, как уже отмечали коллеги, действительно делается много, но необходимо более системно подойти к вопросам мониторинга и анализа той работы, которая проделана, на что, собственно, уже коллеги из Россотрудничества обращали внимание.

Что касается вопросов, связанных с достижением целей устойчивого развития, то со стороны Минэкономразвития хотел бы отметить работу, которая, безусловно, совместно с коллегами проводится в отношении достижения второй цели устойчивого развития — борьбы за ликвидацию голода, безопасность, улучшение питания. Здесь мы действительно задействуем международную площадку, в частности, и Всемирную продовольственную программу, ФАО,

Комитет продовольственного содействия (КПС), и считаем, что эту работу необходимо продолжать.

И также хотел бы напомнить коллегам, что мы являемся членами довольно значительного числа международных товарных организаций, в рамках которых, безусловно, тоже участвуем в оказании содействия международному развитию. Не так давно на заседании Совета Федерации мы ратифицировали очередное соглашение, точнее, это очередная реинкарнация соглашения, по какао, по кофе. До этого мы присоединились к соглашениям по зерну, по хлопку, и так далее. То есть, иными словами, работу по взаимодействию с международными организациями ООН совместно с коллегами, безусловно, считаем одним из важных и ключевых инструментов на сегодняшний день.

Спасибо. Благодарю за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

К аппарату вопрос: Анна Витальевна Валькова, представляющая Минфин, я так понимаю, отсутствует?

РЕПЛИКА

Пока ее нет.

К.И. КОСАЧЁВ

И у нас Министерство финансов не представлено пока?

РЕПЛИКА

Пока нет.

К.И. КОСАЧЁВ

Это вызывает большое сожаление, потому что роль Министерства финансов в этой работе ключевая. И мы, конечно, рассчитывали получить дополнительную информацию о тех ресурсах, которыми располагает Российская Федерация, и о тех ресурсах, которые можно было бы на эту работу выделять в дальнейшем. Но, может быть, она к нам присоединится позднее.

Предоставляю слово Александру Васильевичу Фролову, руководителю Росгидромета.
(*Оживление в зале.*)

Да, Минфин... Анна Витальевна, вот Ваше место, пожалуйста, мы тогда не будем Вас с корабля на бал запускать, хотя была Ваша очередь. Дадим возможность отдышаться.

Слово предоставляется Александру Васильевичу Фролову, руководителю Росгидромета, человеку, который принимал непосредственное участие в работе над климатическим документом, принимавшимся на недавнем парижском саммите.

Прошу Вас, Александр Васильевич.

А.В. ФРОЛОВ

Спасибо.

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые участники парламентских слушаний! Я хотел сослаться на документ, который мы сегодня обсуждаем, — Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Среди этих 17 целей есть цель 13, которая называется "Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями", и некая расшифровка направления деятельности в рамках этой долгосрочной цели.

Две недели шли переговоры, которые завершились буквально неделю назад в Париже. Основной вопрос этих переговоров – это проект нового соглашения, которое должно было вступить в силу на период после 2020 года после завершения второго периода действия Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, основной целью которой является смягчение последствий (это записано как главная цель этой международной Конвенции) и в рамках которой был принят Киотский протокол, который предполагал смягчение воздействия примерно 40 государствами, которые вошли в приложение "В", с общим количеством выбросов на тот момент примерно 60 процентов от всего мирового выброса. И предполагалось, что Киотский протокол примерно на 8 процентов суммарно снизит антропогенную нагрузку на климатическую систему.

Первый период завершился. Если будут вопросы, я могу рассказать о его итогах. Сейчас была Дохийская поправка, которая продлила действие Киотского протокола на второй период до 2020 года. Ряд стран, как Канада, вышли вообще. США еще ранее не ратифицировали его. Россия и Япония остались, не приняв на себя количественные обязательства по вполне определенным мотивам, потому что с учетом последних изменений, о которых я сказал, общий объем выбросов стран, которые остаются на втором периоде Киотского протокола, всего 15 процентов. За это время очень сильно изменился мир. Развивающиеся страны... Китай вышел, существенно нарастив выбросы, на второе место после США, на третьем – Индия. И с точки зрения Российской Федерации не было смысла участвовать во втором периоде с количественными обязательствами. И надо сказать, что фактически в Киотском протоколе остались страны Евросоюза практически одни. И очень слабо идет ратификация, она до сих пор не ратифицирована во многих странах, и второй период не вступил в действие в силу его бессмысленности и изолированности от этого сообщества.

Теперь Парижское соглашение. Я коротко расскажу, как оно выглядит, потому что очень много вопросов. И, если будут какие-то конкретные вопросы, обсудим с точки зрения и климатической системы, и интересов Российской Федерации, что это означает.

Текст документа (32 страницы на английском языке) содержит преамбулу и 29 статей. Главная, глобальная цель – это удержание путем совместных действий роста глобальной температуры не более чем на 2 градуса по сравнению с доисторическим периодом. Сразу хочу сказать, что за прошедшие 100 лет мы ее уже увеличили на 0,78 градуса, то есть фактически речь идет о том, чтобы не допустить рост до конца нашего столетия на 1,2 градуса. Поскольку известно, каким образом формируются выбросы, кто как воздействует в разрезе стран, регионов, отраслей промышленности, то эти два градуса разбрасываются на все страны в виде обязательств, которые нужно применять. Развивающиеся страны настаивают (там есть особо уязвимые страны типа малых островных государств, Африки), что 2 градуса – это для них уже будет катастрофично. Например, ряд островных государств может просто исчезнуть в связи с подъемом уровня океана.

Поэтому Конвенция предложила вернуться к этой теме и, возможно, рассмотреть усилия по ограничению выбросов до снижения ограничения роста температуры до 1,5 градуса и своей межправительственной группе экспертов по изменению климата представить в 2018 году специальный доклад о воздействии глобального потепления на 1,5 градуса и о соответствующих траекториях выбросов парниковых газов. Ну и вообще закладывается механизм – национальные определенные добровольные вклады по выполнению этого соглашения каждые пять лет пересматривать.

Национальные вклады представили 188 стран на добровольной основе. Сразу скажу, что принцип добровольности в России изначально позиционировался как главный, учитывая принцип Конвенции ООН общей, но дифференцированной ответственности.

Дифференцированная ответственность включает в том числе и уровень экономического развития, какие-то особенности стран. Мы, в частности, доводы приводили об особом климате, о больших расстояниях, которые в нашей стране и которые требуют дополнительных затрат энергии. Этот принцип добровольности фактически здесь и заложен, 188 стран уже предоставили информацию о вкладе после 2020 года, в том числе и развивающиеся страны.

Это ключевая особенность нового соглашения в отличие от Киотского протокола. Это тоже принцип, который Россия всегда отстаивала изначально, что соглашение должно иметь универсальный, всеобъемлющий характер с участием всех стран – от каждого по способностям.

Примерно такой довод.

И далее. Конечно, будут существовать механизмы верификации и контроля, но они не будут такого жесткого режима, как в Киотском протоколе (пока не предполагается), по исполнению обязательств. Но целая система отчетности формируется, особенно для развитых стран она ужесточается. Национальные доклады должны каждые два года делать, ежегодно мы делаем кадастры о выбросах парниковых газов, и специальные другие методы отчетности будут предполагаться.

В частности, важнейший элемент, который закреплен сейчас уже в статьях 7, 8 и 13, – это не только смягчение воздействия, то есть уменьшение выбросов главным образом от разных видов деятельности, но и адаптация к изменениям климата. В самой конвенции это упоминается вскользь. Здесь этому уделено абсолютно равноправное, новое внимание. Связано это с тем, что даже рост на 2 градуса – это продолжение потепления. Это такой, кумулятивный эффект, газ накапливается (или газы), они существуют в атмосфере постоянно, и благодаря их долгому существованию (от десятков до сотен лет) эти газы не будут выводиться, и будем продолжать нагреваться. И, более того, если посмотреть и оценить национальные вклады, их посчитать, на сколько же реально страны сейчас объявили, если это все будет исполнено, то все равно не 2 градуса будет, а 2,7 по факту сейчас.

Говорят об амбициях и увеличении амбиций. Каждые пять лет нужно пересматривать, ужесточать эти требования, но пока ситуация такая. Поэтому задача адаптации выглядит исключительно важной.

Россия всегда заявляла о необходимости, это было и условием... Когда выступал Президент, он объявил, что мы к 2030 году на 30 процентов готовы сократить выбросы по отношению к 1990 году при адекватном учете поглощающей способности российских лесов.

Эта тема никогда официальной не признавалась. Сейчас есть специальная статья 5. Она из двух частей состоит. В первой части говорится об источниках поглощения и накопления. Это, кстати, не только леса, там есть степи, есть какие-то другие виды, болота в частности, и даже говорят о "голубом углероде". Коралловые рифы тоже поглощают углерод, который уже попадает в океан, и так далее. Но главное здесь – леса. И, по сути, признали равноправие лесов тропических и лесов умеренных широт, бореальными лесами они называются. У нас 25 процентов вообще мировых лесов, всей земли, а бореальных – 75 процентов. Расчеты есть, существуют точные оценки, как влияет этот вклад. Мы умеем оценить сейчас.

Здесь тоже тема не очень простая. Если лес просто такой бесхозный и неуправляемый, то он стареет, может гнить, лесные пожары могут возникать. Это не значит, что такой лес – благо,

данное природой, надо обязательно специальную политику проводить по лесовосстановлению, защите от пожаров, от всевозможных вредителей, и тогда он будет поглотителем, который будет компенсировать выбросы промышленности.

Еще я бы отметил следующую важную вещь. Огромные проблемы в переговорах были между развитыми и развивающимися странами.

Развивающиеся страны... Несколько важных тезисов, которые трудно "отбить". Первый примерно такой: об исторической ответственности развитого мира перед развивающимся. Мы бедные потому, что вы на наших ресурсах в своем развитии достигли успехов и теперь нам запрещаете принятием такого рода соглашения развиваться. Поэтому созданы механизмы помощи в виде Зеленого климатического фонда. Признано, что к 2020 году фонд... Правда, это не попало в сам текст соглашения, чуть выше эти цифры. Они, кстати, и ООН в этом документе отмечены, что этот фонд должен составлять минимум 100 млрд. долларов ежегодно начиная с 2020 года. Механизмы его наполнения должны быть прозрачные, они не должны дублировать существующую помощь, добровольную или какую-то иную, развитых стран развивающимся. И что 50 на 50: 50 процентов этого фонда будет тратиться на митигацию, на смягчение воздействия, и 50 процентов будет тратиться на адаптацию.

Утверждены некоторые важные документы по оценке ущерба в развивающихся странах. Нужны механизмы, как оценивать ущерб от изменения климата с тем, чтобы потом можно было оценить, какие деньги каким странам выделять. И эти механизмы будут развиваться дальше так же, как и механизмы по учету поглощающих способностей лесов и других поглотителей. Это дело следующих этапов. А соглашение в целом имеет, можно сказать, рамочный характер, который будет конкретизироваться и уточняться другими документами.

Процедура принятия соглашения прописана таким образом: сейчас уже, на днях, должен быть официально получен перевод ООН текста на русский язык, на другие официальные языки ООН, опубликован, и с 22 апреля оно будет открыто для подписания в штаб-квартире ООН. Видимо, Пан Ги Мун соберет (возможно, даже официально) страны, которые официально, в торжественной обстановке подпишут. И потом целый год будет дана возможность подписывать и впоследствии ратифицировать это парижское соглашение на национальном уровне. Страны, которые уже заявили свои национальные определенные вклады, могут их либо пересмотреть, либо сохранить те, которые заявлены. Россия – это шестая страна, которая это представила. Это еще дело Президента – определить, но, по-видимому, мы сохраним то, что было заявлено – 30 процентов при условии адекватного учета наших лесов.

Вступит оно в силу, когда по крайней мере 55 сторон Рамочной конвенции ООН ратифицируют с суммарными выбросами не менее 55 процентов.

Что очень важно? Здесь очень важно отметить, что если глобальная цель общая, все ее решают, по смягчению воздействия, то адаптация – это дело национальное. Это необходимо и в контексте развития концепции или стратегического плана устойчивого развития в целом Российской Федерации, и вот этот элемент, связанный с изменением климата, очень важен. Он затрагивает прежде всего, конечно, отрасли энергетики, и в энергетических стратегиях... У нас есть целый набор документов политических и уже правительственных документов. Это Климатическая доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом в 2009 году, это план действий Правительства по реализации Климатической доктрины, это указ Президента по сокращению выбросов на 25–30 процентов, и план Правительства утвержден по реализации этих документов. То есть получается, что это тема, которая касается всех, практически всех погодозависимых отраслей, отраслей, которые влияют на климат, – энергетика, сельское хозяйство, лес, водные ресурсы и многие другие.

Очень важны элементы, связанные с наукой, продолжением научных исследований, развитием глобальных национальных наблюдательных систем для определения того, что происходит.

Я бы хотел, пользуясь случаем, просто проанонсировать и в комитет передать. Мы выпустили, во-первых, второй оценочный доклад об изменении климата. Это его общее резюме для политиков. А сам доклад (совместный с академией наук) – примерно 1 тысяча страниц, даже чуть больше. Здесь основные выводы, что происходит на территории Российской Федерации не только в терминах температуры, но влияние на водные ресурсы, на сельское хозяйство, на здоровье, на вечную мерзлоту, на ледовитость морей.

И мы ежегодно выпускаем доклад об особенностях климата, то есть это текущие оценки того, что у нас наблюдается.

Просто резюмируя, могу сказать, что мир теплеет, это подтверждается. Россия теплеет в два-два с половиной раза быстрее, чем основной мир, особенно Арктика. И тоже объясняется, почему это происходит. Соответственно есть и положительные элементы этого. Например, рост концентрации углекислого газа повышает производство сельскохозяйственных культур или вообще растительности, но при условии, что будут выращиваться адекватные растения. При этом засухи, недостаток влаги будут этому препятствовать. Поэтому в сочетании с изменением севооборота и развитием мелиорации мы можем получить выгоду от изменения климата.

А в некоторых случаях придется принимать решительные меры. Прежде всего это касается энергетики. Мир этим соглашением взял курс (это официально записано в этом документе) на развитие низкоуглеродной экономики. Были экстремистские заявления того же Евросоюза о том, чтобы к концу столетия вообще отказаться от углеродной... но это невозможно. Но тем не менее отдельные отрасли, такие как угольная промышленность, будут, очевидно, нуждаться в очень существенной модернизации, что, кстати, Россия и делает. Переход на газ нам позволил существенно снизить выбросы. Вот иногда говорят, что наши выбросы и наши достижения по Киотскому протоколу были связаны исключительно с падением производства. И Президент в своем докладе привел убедительный факт, что примерно за последние 13 лет в нашей стране ВВП вырос в 1,8 раза, а объем выбросов углекислого газа у нас вырос всего на 11 процентов. То есть эту связь между потреблением первичной энергии и развитием ВВП мы практически разрываем. И есть оценки Минэкономразвития, на которых построены оценки выбросов: к 2020 году мы достигнем пика выбросов, и потом у нас начнется период устойчивого сокращения.

Доклад закончил. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Александр Васильевич.

Если вопросы есть, я предлагаю их потом сформулировать.

Анна Витальевна, Вы с нами?

А.В. ВАЛЬКОВА

Я с вами, конечно.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо. Анна Витальевна Валькова, заместитель директора Департамента международных финансовых отношений Министерства финансов Российской Федерации.

Подготовиться Каганову.

А.В. ВАЛЬКОВА

Спасибо большое за приглашение на это мероприятие. Мы в преддверии его у себя обсуждали актуальность этой встречи и считаем, что она очень своевременна, потому что, хочу сказать, она нас подвигла внутри министерства сразу на какие-то действия. Мы запланировали у себя сделать некий внутренний обзор того, что у нас имеется на данный момент, как это отвечает в настоящее время целям устойчивого развития, которые были одобрены в Нью-Йорке, и

посмотреть, как мы в них вписываемся с чисто практической точки зрения. Эта работа – поставленные уже нами задачи, наверное, на начало следующего года, но тем не менее.

Хочу сказать, что, конечно, какой-то большой программной речи я не планировала, но, наверное, постараюсь как-то отреагировать на вопросы, которые были поставлены в повестке этой встречи.

Минфин принимал участие в драфтинге этого документа. И, конечно, надо сразу отметить (наверное, я как-то о своих ощущениях расскажу), у России была достаточно сложная позиция в том плане, что мы должны были найти какой-то компромисс между теми позициями и заявлениями, к которым мы, собственно, тоже присоединяемся со стороны традиционных доноров, теми принципами, которые закладываются в предоставление содействия международному развитию, и теми аспектами, которые позиционируют наши партнеры по БРИКС. Тем не менее, как я понимаю, компромисс был найден, мы остались при своих... И я считаю, что Российская Федерация должна идти по этому пути и, наверное, не то чтобы совсем самостоятельно и своей дорогой, но позиционируя какие-то общепринятые принципы предоставления и оказания помощи странам, в том числе в контексте целей устойчивого развития.

Мы, как доноры, поддерживали и поддерживаем позицию по поводу сотрудничества в векторе "Юг – Юг", но мы себя все-таки позиционируем, наверное, больше как традиционные доноры, предоставляя помощь в рамках отдельных проектов, программ совместно с международными финансовыми организациями, участвуя в создании новых международных банков. Поэтому мы считаем, что та концепция, которая у нас сейчас есть и в рамках которой мы все с вами работаем, на данный момент не потеряла актуальность и соответствует целям устойчивого развития, которые уже в принципе приняты. Поскольку приоритеты, которые там у нас обозначены, – это и борьба с голодом, нищетой, борьба с инфекционными заболеваниями, содействие развитию образования и доступа к этому образованию – настолько универсальные, то они из старых целей перешли в новые, только, наверное, с какими-то большими деталями в каком-то новом фокусе. Но тем не менее мы сохраняем свой вектор и оставляем эти приоритеты сами для себя.

Постараюсь немного прояснить некоторые аспекты содействия международному развитию, которыми занимается Министерство финансов. Поскольку в рамках обсуждения ЦУР стало очевидно, что официальная помощь развитию, которая предоставляется из бюджетов государств, не то что себя исчерпала, но она уже не будет расти и нарастать такими темпами, как ранее, то есть основной упор сейчас делается на внутреннюю ответственность самих

развивающихся стран, и они должны у себя находить внутренние источники как финансирования, так и внутреннего развития, одна из главнейших задач в рамках процесса после 2015 года – это мобилизация внутренних финансовых источников, как частных, так и государственных. Поэтому реформы, направленные в этих странах на развитие глобальных налоговых практик, национальных налоговых практик, на реформирование государственной финансовой системы в целом, наверное, и будут теми основными задачами, которые должны эти страны выполнить. Мы, в свою очередь, уже давно приступили к такому фокусу и к такому вектору оказания помощи, поскольку у нас есть ряд программ и техническое содействие предоставляется в том числе и в нашем регионе, в странах Восточной Европы и Центральной Азии.

У нас есть большая программа, посвященная реформе государственной системы. Реализуются проекты в этих странах, которые направлены на реформирование налоговых систем, на расширение налоговой базы, на эффективное использование этих внутренних государственных ресурсов. Со своей стороны мы попытались привнести такой региональный аспект в эти программы, потому что в этих странах мы реализуем одновременно три большие программы, посвященные как госфинансам, так и одновременно реформам статистических систем. И в контексте новых задач ЦУР, которые сейчас вырисовались в явном виде (это мобилизация инвестиционных ресурсов), в рамках диалога и обсуждения этой темы была определена проблема, что, наверное, одной из основных задач по инвестиционному климату и привлечению инвестиций является то, что в странах отсутствуют так называемые bankable projects и отсутствуют потенциал и возможности самих реципиентов качественно подготовить эти проекты. Поэтому у нас третья программа (совместно с Всемирным банком) направлена именно на предоставление грантов по подготовке инвестиционных проектов. И эффект от этой программы совершенно колоссальный, потому что, выделив незначительные ресурсы, они позволили этим странам привлечь в разы больше. То есть если мы оцениваем грантовую программу до 20 миллионов, то мы привлекли в эти страны ресурсов на 2,2 млрд. долларов, соответственно, эффект очевиден для всех.

Со своей стороны мы предполагаем двигаться именно в этом направлении, что является непосредственно нашей ответственностью, специализацией. Одновременно мы развиваем сотрудничество в рамках инвестиционного направления по линии Евразийского фонда стабилизации и развития. Это его новое название, наверное, не совсем привычное для нас всех, но оно уже закреплено и ратифицировано. Там существует у нас специальное грантовое окно, куда страны, участвующие в деятельности этого фонда, подают заявки на реализацию инвестиционных проектов. Процесс очень интересный, непростой, но тем не менее мы движемся вперед. Помимо

этого есть программы бюджетной поддержки, то, что рассчитано именно на поддержку структурных реформ в странах-партнерах.

Я еще раз хочу вернуться к тому, что, просмотрев внимательно те приоритетные направления, которые у нас уже заложены, мы бы предложили двигаться в рамках имеющейся настоящей концепции, то есть она вполне отвечает тем задачам и нашим возможностям. Там определены те сферы, в которых мы действительно можем привнести для партнеров что-то новое, где у нас есть конкурентное преимущество – это образование, здравоохранение, малая энергетика, то есть по линии Минфина это бюджетная поддержка и содействие развитию в рамках государственных институтов, повышение институционального потенциала этих стран.

С нашей стороны нам просто, наверное, нужно всем вместе сесть и скоординировать наши мысли и чаяния в рамках дальнейшей реализации целей устойчивого развития. На наш взгляд, нам ничего не мешает работать и двигаться дальше достаточно успешно и использовать уже имеющийся накопленный опыт и просто его приумножать и развивать. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Анна Витальевна, за такое оптимистичное выступление.

Вениамин Шаевич Каганов, заместитель Министра образования и науки Российской Федерации.

Подготовится представителю Министерства энергетики.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги! В развитие того документа, который мы сейчас обсуждаем, в ноябре в Париже состоялась специальная сессия ЮНЕСКО, которая рассмотрела и утвердила программу развития образования ООН до 2030 года.

Соответственно, мы и наши эксперты участвовали в работе над этим документом, и, на наш взгляд, он получился достаточно сбалансированным. Я не буду говорить о деталях, но интересно то, что практически все, что в этом документе записано до 2030 года, у нас либо сделано, либо находится в стадии активного развития. Это не значит, что нам не о чем беспокоиться и не о чем заботиться. Мне кажется, наоборот, есть две темы, по которым мы могли бы еще более активно продвигать возможности сотрудничества в рамках этих новых документов.

Первая тема, которая может на каком-то этапе начать нас беспокоить, – это доля ВВП, которая направляется на финансирование образования. Пока мы где-то вроде бы близко к рекомендуемому, но, боюсь, что это пока. Потому что все страны этим озабочены и наращивают

финансирование этого сектора, понимая роль развития человеческого капитала, и не только высшие учебные заведения, не только высшее и профессиональное образование, но и начиная с ранней помощи, со школы и так далее.

Второй момент касается как раз помощи, которую мы оказываем другим странам.

Действительно, насколько я понимаю, у нас масштабная помощь сложилась традиционно. Мне так кажется (может быть, я не прав, не так глубоко это знаю), она сложилась в то время, когда Советский Союз считал необходимым опекать и помогать, и это все перешло и на данный этап. Но мне кажется, что пришла пора, когда можно посмотреть не на вопросы увеличения, а, скажем, на структуру самой этой помощи. Например, мы оказываем серьезную помощь многим странам по организации питания в школе, но при этом эти страны не очень... Министры их знают и в частной беседе говорят спасибо, но в целом это не ассоциируется с нашей помощью никак в этих странах. Это помощь ООН, это помощь кого угодно, а деньги – наши, насколько я понимаю, может быть, я не прав. По крайней мере такое впечатление складывается от взаимодействия с министерствами образования этих стран и с министерствами иностранных дел по нашим вопросам, в том числе в сфере стандартов, в сфере образования, в сфере признания документов и многим другим вопросам. Но, мне кажется, это колоссальная возможность влиять на эти процессы более активно.

Что сейчас происходит? Все страны без исключения озабочены переходом на новые стандарты, на новые программы обучения в связи с изменением ситуации в мире и вообще с изменением подходов. Некоторые, как, например, наша, уже прошли достаточно далеко, многие готовятся к этому, некоторые в состоянии выбора партнеров, которые помогут это сделать. И в качестве партнеров выбирают не всегда нас, а, можно сказать, крайне редко. Тем не менее у нас есть возможности с использованием того опыта, который накоплен в нашей стране по реформе, по развитию системы образования, быть более настойчивыми, что ли, в предложении нашей помощи. И даже некоторые наши коллеги из дружественных стран, которые входят в новые экономические союзы, в качестве основы для разработки своих стандартов выбирают почему-то стандарты других стран. Наверное, потому что мы здесь недостаточно жестко ставим вопрос по всей линии, недостаточно активно помогаем и показываем и преимущества, и готовность это делать. И при этом мы понимаем, что под это нужен будет и ресурс определенный, на который мы пока не можем опираться в значительной степени.

Влияние на формирование системы образования, на мой взгляд (может быть, я ошибаюсь), – это самое стратегическое влияние, которое может быть. И это даже больше, чем инвестиционные проекты, как мне кажется, потому что инвестиционные проекты состоятся, и потом будут другие,

а система образования закладывается один раз и иногда почти навсегда. Этим, конечно, пользуются наши коллеги и партнеры в странах с развитой экономикой, которые не только помогают, но и, я бы даже сказал, активно опекают соответствующие органы образования и правительства, которые занимаются реформой этих вещей.

Вполне возможно, Константин Иосифович (опять же я в качестве такого мягкого предложения), пора, может быть, на этом этапе вернуться и в каких-то рабочих группах вместе с коллегами пообсуждать, не надо ли нам здесь переориентироваться. Если говорить проще, то вместо питания (все равно кормить будут, найдут ресурсы эти страны), может быть, предложить техническую помощь с точки зрения изменения и реформирования системы образования за счет разработки стандартов, проектов законов, подготовки педагогов и так далее? Содержательные возможности у нас для этого есть все, и авторитет российского образования на международном рынке это позволяет делать.

В целом мы в рамках возможного занимаемся. И сетевые университеты СНГ, ШОС, БРИКС (над которым мы сейчас работаем) и Евразийский университет, который в стадии осмысления, формирования, – они, в общем, в том числе и направлены на совместное преимущество в этой сфере. Но можно начинать и с общего образования, и с подготовки рабочих кадров и так далее. У нас есть некоторые преимущества, которые как подцели прописаны в этом документе об образовании для других стран, но мы их уже реализуем. Это все, что связано с программами воспитания в сфере образования, все, что связано с выявлением и поддержкой талантов, все, что связано с программами открытого и дополнительного образования, и здесь мы, наверное, тоже могли бы сделать очень многое. Отчасти (и, может быть, комитет сочтет возможным поддержать) мы в этом направлении двигаемся. И, Константин Иосифович, еще пару лет назад мы замыслили как такую точку роста Московский международный салон образования, в следующем апреле он будет проходить в третий раз, и интерес колоссальный.

У нас каждый раз удваивается количество делегаций из зарубежных стран, которые готовы участвовать, изучать наш опыт и обговаривать вопросы сотрудничества. И мне кажется, что такие глобальные проекты можно поддерживать.

Также, мне кажется, те усилия, которые мы прикладываем совместно со многими, и, конечно, с Россотрудничеством, с МИДом по продвижению русского языка в мире... Сейчас у нас появились, как я понимаю, технологии, на которые можно опираться и действовать более активно, в частности всё, что связано с открытым образованием, которое позволяет изучать язык из любой точки планеты, лишь бы Интернет был и мотивация, проходить любой уровень изучения русского

языка, знакомиться и изучать на открытых образовательных курсах. И это мощный инструмент, который можно предлагать нашим партнерам и который позволит вовлекать их в этот процесс, потому что не всегда мы можем изучить китайский язык или азербайджанский, или греческий, или еще какой-то. Русский язык – все-таки межнациональный, и это имеет смысл с точки зрения интересов не только наших стран, но и интересов партнеров, благо в ООН этот язык – один из официальных. И мы эту повестку обсуждали с нашими представителями в ООН. И, может быть, нам стоит это продвинуть дальше.

Что касается климата, спасибо, Александр Васильевич, за подробное и интересное выступление. Оно было познавательным и очень интересным. Но, мне кажется, тоже пришла пора нам из сферы обсуждения среди специалистов, научных экспертов переводить это на другую стадию, поскольку потепления, видимо, не избежать, но готовиться к этому надо раньше. В частности, в Сингапуре есть очень красивый центр-парк для детей, и там есть павильон, где в режиме нон-стоп прокручиваются кадры: что будет, если температура поднимется на 1,5 градуса, на три, на четыре, к какому году это будет и что произойдет. И дети, которые туда приходят (я не знаю, пугаются они или проникаются), думают, что дальше делать. Конечно, мы это должны учесть и в наших программах, и в нашей работе, в том числе с подрастающим поколением, потому что не только предупреждать, но и жить в тех условиях тоже придется. Этому, конечно, надо учить. И из Вашего выступления я сделал вывод, что это, наверное, своевременно, нужно объединять усилия в этой сфере.

Мы подготовили, Константин Иосифович, на трех страницах предложения в итоговый документ сегодняшнего заседания (я тогда не буду их транслировать, а просто передам) как по цели образования, так и по некоторым другим целям.

Спасибо за внимание. Если позволите, Игорь Николаевич Ганшин останется, а я, с вашего позволения...

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Вениамин Шаевич. Давайте документ, это самое главное, на что мы рассчитывали, – конкретные предложения к нашим рекомендациям. Спасибо за участие, мы Вас отпускаем.

Работаем дальше.

Алексей Иванович Кулапин, директор Департамента государственной энергетической политики Министерства энергетики Российской Федерации.

Подготовиться ИМЭМО.

А.И. КУЛАПИН

Добрый день, Константин Иосифович! Добрый день, уважаемые коллеги! Большое спасибо, что пригласили и предоставили возможность выступить.

Хотел бы обратить ваше внимание на следующий факт: в итоговом документе, принятом ООН, развитие энергетики впервые определено как самостоятельная цель этого итогового документа. Это цель 7 – обеспечить доступные, надежные, устойчивые и современные источники энергии для всех людей. Повторюсь, впервые в программных документах ООН такого уровня энергетике, а также вопросам энергетической безопасности уделено внимание на глобальном уровне.

Необходимо сказать, что глобальные усилия для обеспечения устойчивого развития и искоренения бедности заключаются в поиске решений по регулированию спроса на современные и устойчивые энергетические технологии и услуги, а также оптимизации воздействия на окружающую среду, глобальную базу природных ресурсов для достижения целей устойчивого развития.

Министерство энергетики целиком и полностью поддерживает содержащуюся в итоговом документе цель 7, подтверждает свою готовность активно работать над ее реализацией в контексте достижения всех трех целевых показателей, которые содержатся в цели 7. Это обеспечение к 2030 году всеобщего доступа к недорогому, надежному, устойчивому, современному энергоснабжению, показателя существенного увеличения к 2030 году доли возобновляемой энергетики в мировом энергетическом балансе и удвоение к 2030 году глобального показателя повышения энергетической эффективности.

В качестве конкретных мер, которые принимаются нами, я могу привести несколько примеров. В частности, по первому показателю здесь можно привести такой показатель, как уровень газификации и развития газификации потребителей энергии, которые на сегодняшний день не имеют доступа к природному газу.

Хотел бы сказать, что у нас на сегодняшний день в среднем газификация по стране составляет 65,4 процента, из них 70 процентов – это газификация городов и поселков городского типа, и только 54 процента – это газификация на селе. При этом на 2015 год инвестиционной программой "Газпрома" запланировано увеличение уровня газификации до 65,7 процента. Казалось бы, небольшой прирост, но тем не менее цена вопроса составляет 28 млрд. рублей. И здесь необходимо отметить, что в существующих на сегодняшний день условиях этот показатель –

объем финансирования программы газификации – сохранен на уровне 2014 года, несмотря на то что в общем инвестиционная программа "Газпрома" претерпела определенное снижение.

В области энергоэффективности, как вы знаете, в 2008 году был издан Указ Президента Российской Федерации № 889, который установил нам целевой ориентир, согласно которому энергоемкость ВВП мы должны снизить на 40 процентов к уровню 2007 года. И в развитие этого был принят федеральный закон № 261 об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности. Соответственно, на сегодняшний день реализуется целый комплекс, целый набор мер, которые направлены на повышение энергоэффективности экономики Российской Федерации.

Это в том числе и одно из направлений, которым мы на сегодняшний день активно занимаемся вместе с коллегами из Министерства природных ресурсов, Министерства промышленности и торговли, – это переход на принципы наилучших доступных технологий. Это направление, которое решает как проблемы снижения давления на окружающую среду, снижения выбросов парниковых газов, так и проблемы энергоэффективности, проблемы модернизации. Я в своей части буду говорить об основных фондах энергетики в первую очередь.

В области развития возобновляемых источников энергии, в том числе в удаленных и труднодоступных регионах Российской Федерации, если позволите, я хотел бы прокомментировать высказывание Александра Васильевича, он процитировал такие экстремистские высказывания о переходе к концу столетия полностью на неуглеродную энергетику. Целиком и полностью согласен с Вами, что исходя из реалий сегодняшнего дня выполнение этой задачи практически невозможно. Давайте понимать следующее: когда мы говорим об обеспечении доступа к энергии для всех, ведь, по данным международного энергетического агентства, на сегодняшний день примерно 1 миллиард жителей планеты, а это одна шестая часть, как вы знаете, готовит себе пищу с применением биомассы, то есть, говоря по-простому, на дровах. То есть одна шестая часть населения планеты в принципе не имеет доступа к энергии. И никакой возобновляемой энергетикой мы эту проблему, к сожалению, решить не сможем, потому что, к сожалению, на сегодняшний день возобновляемые источники энергии – достаточно дорогое удовольствие. И в тех регионах, где у людей в принципе никакой энергии нет, в первую очередь необходимо говорить о развитии инфраструктуры для обеспечения углеродной и углеводородной энергетикой.

И, кроме того, по оценкам экспертов, по оценкам всех мировых энергетических агентств, на горизонте ближайших 30–40 лет все равно энергетика будет в основе своей оставаться углеводородной. Но это не значит, что не нужно заниматься развитием возобновляемой

энергетики. И Министерство энергетики, и Российская Федерация считают это одним из приоритетных направлений в своей деятельности.

У нас на сегодняшний день принят целый ряд нормативных актов, которые стимулируют развитие возобновляемой энергетики в России. Я не буду сейчас перечислять номера постановлений и распоряжений, коротко скажу суть. У нас действует такой механизм, как механизм возврата гарантированной доходности. То есть инвестор вкладывает деньги в строительство объектов генерации на возобновляемой энергетике, ему при этом гарантирована доходность в течение периода окупаемости и реализации этого проекта. Такой механизм на сегодняшний день есть. И даже несмотря на те сложные условия, в которых на сегодняшний день мы находимся, в эти документы буквально в ноябре были внесены изменения, которые направлены, по сути, скажем так, на облегчение судьбы инвесторов. То есть, грубо говоря, по договору поставки мощности, который реализуется при этом, в случае неввода объекта в эксплуатацию в срок, к инвестору должны применяться штрафные санкции. Сейчас внесено изменение, согласно которому срок применения штрафных санкций отодвинут как минимум на 12 месяцев с учетом сложной экономической ситуации, если объект не будет введен в эксплуатацию, а также внесен ряд других норм, которые направлены все-таки на обеспечение реализации этих проектов. И этот механизм уже в принципе показал свою эффективность. Только за 2013–2014 годы было отобрано 76 проектов возобновляемой генерации на общий объем порядка 1 гигаватта установленной мощности, что, в общем-то, для нас достаточно много.

При этом если мы посмотрим такую среднесрочную перспективу на период до 2035 года, то в рамках проекта энергетической стратегии, который на сегодняшний день разработан Министерством энергетики, мы планируем к 2035 году увеличить объем генерации на возобновляемых источниках энергии в 14 раз. Никакой другой источник генерации на этом промежутке времени такого прироста не дает. Да, у нас есть увеличение традиционной генерации, есть достаточно неплохое увеличение атомной генерации, но таких объемов прироста на горизонте до 2035 года никакой другой вид генерации не прогнозирует. И, соответственно, исходя из этого, мы и строим свою политику.

Но при этом я хотел бы обратить внимание (я уже озвучил эту цифру, которая кажется значительной, – 14 раз), что в абсолютных величинах объем генерации будет составлять не очень много – это порядка 10–11 гигаватт. Объем в принципе не очень значительный, но для Российской Федерации с нашим запасом углеводородов вот этот тренд развития возобновляемой генерации продиктован в первую очередь двумя факторами. Первый фактор – это то, что у нас есть

достаточно большое количество труднодоступных регионов, где возобновляемая генерация, по сути, является наиболее экономически целесообразным источником энергии несмотря на ее дороговизну. И зачастую в эти районы очень сложно, технически невозможно или дорого провести линии электропередачи или газовую трубу или возить мазут на вертолетах за сотню километров. Вот в таких условиях возобновляемая энергетика становится для нас экономически целесообразной и рентабельной. Это первое.

Ну и второе. Мы ни в коей мере не должны оставаться на обочине научно-технического прогресса. Поэтому этот приоритет на развитие возобновляемой генерации мы в том числе рассматриваем и как механизм для создания и развития наших собственных компетенций, компетенций Российской Федерации. И вот те нормативные акты, о которых я упоминал, о строительстве объектов ВИЭ на основе принципов договора поставки мощности в обязательном порядке предусматривают локализацию производства оборудования для возобновляемой генерации на территории Российской Федерации.

И еще один факт с точки зрения международного сотрудничества, на котором я хотел бы остановиться и его озвучить. С 22 июля 2015 года Российская Федерация стала полноправным членом Международного агентства по возобновляемым источникам энергии. Мы достаточно долго шли к этому шагу, и теперь в подтверждение слов, что для нас это направление деятельности является важным и приоритетным, Россия стала членом Международного агентства по возобновляемым источникам энергии. Представляет Российскую Федерацию в этом агентстве первый заместитель Министра энергетики Алексей Леонидович Текслер. У нас создана соответствующая рабочая группа по взаимодействию с IRENA, и работа носит достаточно конструктивный, эффективный и насыщенный характер.

Кроме того, представители Министерства энергетики активно участвуют в реализации инициативы Генерального секретаря ООН "Устойчивая энергетика для всех". И тем самым также мы вносим свой вклад в обеспечение равного доступа к энергетическим ресурсам.

Коллеги, я благодарю вас за внимание и буду рад ответить на вопросы. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо. Очень содержательно, информативно.

Алексей Владимирович Кузнецов, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

Подготовиться представителю Высшей школы экономики.

А.В. КУЗНЕЦОВ

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые участники парламентских слушаний! Если говорить о тактических задачах, которые мы видим со стороны научной среды, то уже звучавшее сегодня замечание, что еще недоработаны статистические показатели, – это как раз хороший повод включиться более активно в эту работу, причем как по линии Росстата, так и по линии экспертов исследовательских, вузовских организаций, потому что в конечном счете потом это будет очень важно для определения и того, что достигнет Россия, и как это будет оцениваться. Ну и в принципе у нас достаточно большой потенциал, чтобы в этом участвовать.

Что касается стратегических задач, представители отдельных министерств уже совершенно справедливо отмечали эти направления, но некоторые я еще добавлю и повторю.

Во-первых, цель, которая связана с ликвидацией голода, обеспечением продовольственной безопасности, – это та цель, которая не только создает, в принципе, позитивные имиджевые показатели для России, но и реально будет способствовать при правильной организации стимулированию некоторых наших экономических агентов, прежде всего предприятий сельскохозяйственного комплекса.

Еще более интересно (это то, что четвертой целью звучит) обеспечение качественного образования, поскольку это очевидный фактор мягкой силы Российской Федерации, и это очень долгосрочная для нас задача, поскольку на постсоветском пространстве в еще большей степени там, откуда Советский Союз не уходил, а мы, к сожалению, ушли (Азия и Африка), это создание, по сути, позитивно настроенной к России элиты. И, соответственно, это всемерно надо действительно продвигать, может быть, конечно, помогать и со школьным образованием, но все-таки, на наш взгляд, уделять большое внимание именно более высоким стадиям образовательного уровня, потому что это в конечном счете закладывает основу позитивного отношения к России.

Что касается цели 7, касающейся энергетики, никаких вопросов нет, это наше конкурентное преимущество, тут надо действительно это все четко задействовать. Но плюс еще надо обратить внимание, что и цель 9 по части экономического роста и инфраструктуры – это то, где Россия может помогать и может сама развиваться.

Укрепление городов и населенных пунктов – то, над чем нам самим, конечно, еще много надо работать, но у нас есть интеллектуальный потенциал в этом. Это тоже надо развивать.

Наконец, о цели 14 – это использование океанов, морей и морских ресурсов – тоже опять-таки мы не должны забывать. Хороша цель по климату, но есть еще и эта, четырнадцатая, цель по морским ресурсам – это тоже то, где мы вполне можем показать свое достойное место и при не

очень больших финансовых затратах, при этом интеллектуально, а часто и экономически себя простимулировать.

И последнее, чем сама академия наук может во всем этом помогать. В записке, которую прислали, мы сказали, что в принципе нам в стране самим нужна более активная дискуссия по целям устойчивого развития. Это без сомнения, потому что эксперты, да, знают и понимают, но широкая общественность не очень с этим знакома. И отправной точкой могли бы стать презентация и экспертное обсуждение ежегодного доклада, адресованного, скорее всего, Президенту Российской Федерации. И при этом хорошей площадкой для такого рода доклада, его презентации, скорее всего, был бы совет по науке и образованию. Но сама координация работы экспертов, в том числе подготовка статистических приложений (в том числе как раз на основе показателей, которые сейчас будут скорректированы и заявлены ООН), это то, что вполне в состоянии делать академия наук с привлечением других институтов, вузов. И мы, в частности, имеем большой задел, поэтому мы вполне готовы в это включиться. Потому что вопрос создания позитивной дискуссии и дальнейшего улучшения имиджа России осознан, но еще предстоит очень многое сделать.

Есть, конечно, еще одна сфера, которая связана с нашим собственным бизнесом (это меньше связано с законодателями), но тем не менее это тоже то, что не надо забывать и следует подумать, может быть, как это все-таки в рамках других задач не потерять, – это повышение репутации отечественных компаний. В том числе в части тех целей, которые мы считаем приоритетными для России, где-то будет явно задействован наш бизнес, наши компании должны понимать, что они представляют лицо, и не забывать, что внутри собственной страны они тоже должны развивать социальную ответственность бизнеса.

Вот так, если коротко.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое за конкретные предложения.

Марина Владимировна Ларионова, директор Института международных организаций и международного сотрудничества, Высшая школа экономики.

Подготовиться представителю ФСКН.

М.В. ЛАРИОНОВА

Спасибо большое.

Я бы хотела, поскольку уже очень много было сказано по самим целям, и эти направления являются, безусловно, приоритетными, и для России они уже сложились в рамках нашего

сотрудничества по линии СМР как на двусторонней основе, так и в многосторонних институтах... Мне кажется, это безусловные приоритеты, мы должны дальше по этому направлению двигаться.

Мне бы хотелось обратиться больше к проекту рекомендаций и отметить, что очень мягкая формулировка о создании комиссии. Вопрос о создании комиссии действительно назрел, совершенно очевидно, что нужна комиссия Российской Федерации по вопросам содействия международному развитию для межведомственной координации. Это первое.

Второе – обязательно нужен национальный план реализации целей устойчивого развития. Такой план и создание комиссии позволят обеспечить консолидированный, всеобъемлющий подход, потому что у нас во многих документах есть и записаны приоритеты. Эти документы отмечались сейчас участниками, и работа такая ведется.

Но Вы, Константин Иосифович, сказали, что у нас недостаточно четко аккумулируется информация и статистические показатели, может быть, недостаточно представлены. И даже информации о том, что делает социально ответственный бизнес, в том числе в развивающихся странах, у нас практически нет, хотя мы, например, делали опрос бизнеса, и такая работа ведется. Поэтому на самом деле это, конечно, требует участия и ведомств и достаточно высокого уровня руководства, может быть, на уровне заместителя премьер-министра руководство такой комиссией должно быть, и с участием законодательных органов власти, экспертов и бизнеса это должно быть. Обязательно должно быть грамотное информационное сопровождение, причем как внутри страны, так и за рубежом.

Я еще хотела бы в пользу плана отметить такую вещь: например, Китай в начале своего председательства в "Группе двадцати" сразу заявил о том, что они предлагают странам – членам "Группы двадцати" создать национальные планы реализации целей устойчивого развития и дальше сделать на основе этих национальных планов общий план "Группы двадцати". Можно предположить с достаточно большой степенью уверенности (ведомства, которые здесь присутствуют и работают в рамках "большой двадцатки", наверное, имеют более полную информацию о том, как это дальше будет развиваться), что такие планы будут разработаны и дальше эта работа будет вестись на системной основе.

Почему России не взять на себя уже сейчас, на этом этапе, я не скажу лидерство, потому что о лидерстве уже речь не идет... Но по крайней мере России нужно идти на опережение и уже начать работу по созданию такого национального плана. Это было бы, конечно, важно при всей дискуссии, при всем участии как для организации наших, собственных ресурсов и внутренней

мобилизации, так и для того, чтобы проецировать нашу умную и мягкую силу среди партнеров. Спасибо большое.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо. Тоже очень конкретные предложения. Будем их учитывать при подготовке окончательной редакции наших рекомендаций. Я лично с Вами совершенно согласен в части, касающейся национального плана.

Высоцкий Владимир Зиновьевич, руководитель Международно-правового департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Подготовиться представителю Российской ассоциации содействия ООН.

В.З. ВЫСОЦКИЙ

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые коллеги! Прежде всего, хотел поблагодарить за возможность озвучить позицию ФСКН России по теме парламентских слушаний.

ФСКН на международных мероприятиях неоднократно заявляла о наличии и функционировании в мире двух планетарных центров наркопроизводства (героина в Афганистане и кокаина – в Южной Америке), которые приобрели формы и масштабы глобальной геополитической катастрофы и оказывают деструктивное влияние на политическую, экономическую, социальную, демографическую и культурную стороны жизни субъектов мирового сообщества.

В этой связи Министерство иностранных дел по инициативе ФСКН России, поддержанной Президентом Российской Федерации, в июне 2014 года неоднократно обращалось в соответствующие органы ООН с предложением о необходимости их ликвидации.

Однако эти предложения не были поддержаны большинством членов Экономического и социального совета ООН. В результате проблема незаконного производства, распространения и употребления наркотиков нашла свое отражение в целях в области устойчивого развития лишь в следующей формулировке: "Улучшить профилактику и лечение зависимости от психоактивных веществ, в том числе злоупотребления наркотическими средствами и алкоголем". То есть о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и, прежде всего, о ликвидации этих двух планетарных центров наркопроизводства не сказано ни слова. При этом основным вектором новой глобальной антинаркотической политики должно стать именно сосредоточение усилий всех государств ООН на ликвидации этих двух планетарных центров наркопроизводства в качестве ключевой задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в том числе в целях развития тысячелетия.

Ликвидация этих двух планетарных центров наркопроизводства должна стать главной задачей международного сообщества. Вместо деструктивных планетарных центров наркопроизводства и порождаемых ими транснациональных наркотрафиков мировое сообщество обязано организовать иные центры – центры развития как в регионах производства наркотиков, так и в регионах интенсивного наркотрафика.

Для решения этой задачи требуется консолидированная политика в фокусированном укреплении суверенных национальных государств, в центрах наркопроизводства на основе программ комплексного альтернативного развития, что зафиксировано в соответствующих решениях Генеральной Ассамблеи ООН, но пока, к сожалению, не реализуется.

Знаковым мероприятием на антинаркотическом треке станет специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков, которая запланирована на апрель следующего года. В этой связи ФСКН России обращается с предложением к законодательным органам власти, к Совету Федерации, к Государственной Думе в оставшееся до начала специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН время включиться в процесс продвижения в ООН разработанных ФСКН России инициатив по ликвидации планетарных центров наркопроизводства в Афганистане и в Южной Америке. Благодарю за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Алексей Николаевич Борисов, председатель Исполкома Всемирной федерации ассоциации содействия ООН.

Подготовиться директору Информационного центра ООН в Москве.

А.Н. БОРИСОВ

Спасибо, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги! Рабочая группа Российской ассоциации содействия ООН, в которую вошли эксперты МГИМО и РУДН, подготовила следующее предложение к проекту рекомендаций парламентских слушаний: поддержать создание в России национального механизма по осуществлению ЦУР, в который войдут действующие государственные структуры. За каждой такой структурой с учетом специфики ее деятельности будет закреплена ответственность за реализацию соответствующих ЦУР согласно задачам, предусмотренным в каждой из 17 целей.

Данный механизм должен предусматривать проведение обзора осуществления ЦУР в России, который будет опираться на систематизированные высококачественные доступные своевременные и достоверные данные, включенные в единую информационную систему, с

разбивкой по следующим показателям: уровню доходов, полу, возрасту, расе, национальности, миграционному статусу, инвалидности, географическому местонахождению и другим характеристикам, значимым с учетом национальных условий.

Необходимо учитывать, что показатели, лежащие в основе процесса обзора реализации ЦУР в России, дополнят систему глобальных показателей, которая будет разработана между учредительской и экспертной группами по показателям достижения целей в области устойчивого развития и согласована статкомиссией к марту 2016 года, а затем принята ЭКОСОС и Генассамблеей ООН в соответствии с существующими мандатами.

Национальные обзоры осуществления ЦУР в России, включая официальные данные из национальных источников России, будут включаться в основы глобального обзора осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Более того, вышеуказанные данные с разбивкой по показателям составят базу для периодических обзоров России в рамках работы политического форума высокого уровня под эгидой ЭКОСОС. Крайне важно предусмотреть, чтобы процесс осуществления ЦУР в России, включая обзор достигнутого прогресса, был открытым, всеобъемлющим, основан на широком и прозрачном для всех людей участии и содействовал предоставлению информации всеми соответствующими заинтересованными сторонами.

Такие обзоры должны проводиться при поддержке соответствующих государственных структур с учетом мнения различных групп населения, гражданского общества, частного сектора и других заинтересованных сторон в соответствии с национальными условиями, стратегиями и приоритетами России.

Необходимо обеспечить открытость и доступность данных показателей достижения ЦУР в России, чтобы предоставить различным заинтересованным сторонам возможность освещать прогресс, достигнутый Россией в области устойчивого развития, на различных площадках, в том числе научных.

Учитывая, что Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года основывается на соблюдении прав человека, анализируя международные механизмы защиты прав человека, информация по широкому спектру вопросов, охватываемых в связи с реализацией прав человека в России, будет систематически включаться в основу обзора и отслеживания принятых мер по реализации ЦУР в рамках политического форума и других форумов под эгидой ООН.

Соответственно, России рекомендуется на системной основе включать информацию по осуществлению ЦУР применительно к правам, предусмотренным в соответствующих

международных договорах по правам человека, в периодические доклады и иные документы, направляемые в договорные органы по правам человека, а также подготавливаемые в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека.

Не могу не упомянуть об успешном проекте, который реализует Российская ассоциация содействия ООН последние пять лет при поддержке Министерства иностранных дел, а именно о подготовке доклада "Регионы России и цели развития тысячелетия ООН" (и этот доклад предваряется приветствием Генерального секретаря ООН и Президента Российской Федерации), в котором мы готовили отчет о реализации целей развития тысячелетия. С этого года руководство Российской ассоциации содействия ООН приняло решение, что мы переходим от отчетного формата данного доклада к форме best practice, так называемой лучшей практики в регионах России по реализации целей устойчивого развития. Данный проект поддержан Министерством иностранных дел, активно поддержан и лично Генеральным секретарем ООН и Секретариатом Организации Объединенных Наций. Так что мы приглашаем вас, коллеги, и особенно регионы для участия в этом конкретном полезном проекте. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое. Сразу скажу слова благодарности за эту работу. Поскольку Совет Федерации именуется палатой регионов, нам эти сборники, если можно, тоже направляйте, а если получится, в нужном количестве экземпляров, мы бы их распространяли среди всех членов Совета Федерации, и они бы становились доступными и соответствующим субъектам Российской Федерации. То есть была бы и обратная связь.

А.Н. БОРИСОВ

Спасибо. Будем работать вместе.

К.И. КОСАЧЁВ

Мы здесь ваши заинтересованные партнеры. Спасибо.

В моем списке последний из записавшихся выступающих – Владимир Валерьевич Кузнецов, директор Информационного центра ООН в Москве. Вам слово.

Если кто-то еще хотел бы взять слово, пожалуйста, обозначайтесь.

В.В. КУЗНЕЦОВ

Большое спасибо, Константин Иосифович.

Я считаю, что очень своевременно были организованы эти парламентские слушания. И чтобы не повторяться, поскольку, собственно, текст моего выступления сопрягается с тем, что уже

говорилось, хочу сначала сконцентрироваться на "дорожной карте", на том, что делается в ООН и будет делаться в ближайшее время по вопросам работы по ЦУР.

Во-первых, многие пункты ЦУР взаимосвязаны, поэтому предполагается, что ООН и ее структуры, а также различные фонды и программы будут работать сообща. Координировать эту работу планируется в рамках групп ООН по вопросам развития. То есть конечный результат будет общим, и это с самого начала заложено как принцип работы по ЦУР.

Во-вторых, организации системы ООН по вопросам развития должны помочь странам-членам интегрировать соответствующие функции и цели в их национальные планы, в их национальные стратегии. Поэтому то, что уже говорилось сегодня о необходимости разработки для каждой страны национальной стратегии с учетом специфики, адаптации применительно к каждой стране, это то, что поставлено в рамках ООН. И организации системы ООН готовы здесь помогать, в том числе и методологически, и экспертно.

В-третьих, рабочие группы ООН должны помочь каждой стране (той, которая нуждается) выработать принципы осуществления планов и последующего контроля за их исполнением. При этом надо подчеркнуть, что этот контроль будет осуществляться самими странами, которые будут уже предоставлять соответствующую отчетность в рамках системы ООН. Здесь планируется, естественно, сотрудничество со стороны национальных институтов стран-членов.

Говоря о трудностях... Поскольку новые ЦУР, новый принятый документ – это не только формулировки, это прежде всего новая идеология, здесь, наверное, впервые предпринимается попытка на таком уровне интегрировать экономические, социальные и экологические аспекты прогресса с особым упором на устранение неравенства, обеспечение социальной справедливости, справедливости для всех, создание партнерства.

Эти все принципы, может быть, разделяются на бумаге, но, надо отдать должное, не во всех странах воспринимаются адекватно, одинаково. Реалисты понимают, они к этому готовы, но тем не менее готовы работать так и в той степени, в которой сами страны готовы здесь действовать. Но единственное, что надо понимать, – то, что говорится об эффективных подотчетных инклюзивных учреждениях на всех уровнях, о равных возможностях для всех, – это достаточно серьезно. Так это воспринимается в рамках Организации Объединенных Наций.

Второе. Должны поменяться методы работы. Поскольку все ЦУР взаимосвязаны, то изолированный подход к решению той или иной ЦУР, тем более в комплексе ЦУР, не принесет результата. В частности, должна быть адаптирована структура государственного управления в странах и обеспечена взаимосвязь ведомств и институтов, причем не только государственных

ведомств. Но поскольку участвуют в этой работе и гражданское общество, и бизнес, нужно предусмотреть и этот аспект. Поэтому нужно не какое-то министерство, наверное, которое будет ответственным за выполнение одной ЦУР и в целом ЦУР, а координационный механизм на национальном уровне, о чем сегодня тоже говорилось, с тем чтобы объединить усилия и министерств, и ведомств, и организаций гражданского общества, и институты законодательной власти, исполнительной власти, и бизнес, разумеется, в решении общих задач.

Четвертое – механизм контроля над тем, как идет работа по реализации ЦУР. В ЦРТ такого не было. На этот раз ставится задача (об этом тоже говорилось) помочь создать механизм контроля, но это опять-таки будет механизм контроля внутри каждой страны, которая будет потом докладывать о результатах.

И последнее, не менее важное, – организационно-методическая помощь. У многих стран просто нет возможностей предоставлять или пользоваться надежными статистическими данными. У них нет информации по целому ряду вопросов. Поэтому строительство национальных стратегий по ЦУР здесь может напоминать строительство дома на песке. Поэтому структуры и фонды, и программы ООН готовы также оказать здесь методологическую помощь и работать с такими странами.

Еще один принципиальный момент – это система, по которой работают структуры и фонды. Это не чиновники ООН, которые разъезжают по странам и там директивно предлагают что-то, это система найма и предоставления экспертной поддержки через экспертов. Вот здесь отдельный момент, поскольку мне кажется, что российские эксперты, которые обладают необходимой квалификацией, могли бы оказать соответствующее содействие применительно к работе, которая ведется по интересующим нас странам.

Теперь по России. Безусловно, то, что уже говорилось в выступлениях других участников, и я уже это отмечал, России целесообразно иметь собственную систему ЦУР, структурировать и определить набор индикаторов, которые были бы полезны для определения социально-экономических процессов в стране. Это будет собственной разработкой или адаптацией – не так важно. Главное, чтобы была общая стратегия устойчивого развития или национальная программа работы по ЦУР.

Надо отметить, и об этом уже говорилось, что, наверное, любая из 17 целей актуальна для России, причем как с точки зрения собственного, внутреннего развития, так и с точки зрения наличия наработок, экспертиз, а также содействия в интересующих нас странах.

Для постсоветского пространства, видимо, имеется особая задача, в частности в рамках Евразийского союза, выравнивания социального неравенства – это выравнивание социального статуса для всех граждан Евразийского союза. Собственно говоря, это задача любого такого объединения, будь то Европейский союз или Евразийский союз. Поэтому системам социальной защиты, это приоритетная тема, которая прописана и проходит красной нитью через несколько целей устойчивого развития, начиная от борьбы с бедностью и заканчивая справедливым устойчивым промышленным ростом, наверное, надо было бы особо уделить внимание.

Заявленные российские инициативы – борьба с бедностью, неинфекционными заболеваниями, обеспечение безопасности дорожного движения – полностью вписываются в нашу работу по ЦУР. И это нужно обязательно интегрировать.

Теперь в отношении концепции государственной политики в сфере СМР. Наверное, не стоит сразу, сходу менять документ, который уже принят. Но в то же самое время какие-то уточняющие документы принять необходимо, в том числе больше регламентировать работу через многосторонние институты.

Делая упор на работе по двусторонним каналам, которая, безусловно, важна и нужна, тем не менее, наверное, не стоит отказываться от такой эффективной модели работы, как работа через системы международных финансовых институтов или системы ООН, потому что они так или иначе работают в странах, и нужно сохранять профиль России, поскольку, если мы уйдем оттуда, мы оставим вакуум, который неизбежно заполнят другие. Вот на это я бы хотел обратить внимание.

Теперь, если можно, два замечания по документу, который был представлен, в плане рекомендаций. Одно замечание – редакционное. Здесь есть пункт: "Осуществлять на регулярной основе информирование о предоставлении помощи иностранному государству". Эта формулировка немного устарела. Здесь, наверное, стоит использовать формулировку: "предоставление содействия в рамках СМР. Это первое.

Второе замечание касается четвертой рекомендации – рассмотреть ход реализации концепции государственной политики и перспективы ее законодательного обеспечения в конце 2016 – начале 2017 года. Что касается законодательного обеспечения, я считаю, что не стоит откладывать на такой долгий срок. Собственно говоря, законодательное обеспечение реализации концепции – это принятие бюджета на каждый текущий год. Это тоже закон, по которому ведется работа в рамках СМР. Я бы, может быть, предложил эту работу как-то отдельно выделить, поскольку создание законодательных рамок для работы в сфере содействия международному

развитию – это очень полезно. Поскольку концепция – это документ прямого действия к исполнительным органам власти, но тем не менее работа в рамках ЦУР потребует объединения усилий всех, в том числе бизнеса, социальной ответственности бизнеса, о чем уже говорилось, органов исполнительной власти, законодательной власти, гражданского общества.

Поэтому я, может быть, попросил бы выделить отдельно создание законодательных рамок и законодательное обеспечение, правовое обеспечение деятельности России в сфере СМР. Спасибо за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Владимир Валерьевич.

У нас рекомендации начинают становиться все более и более содержательными и конкретными. Это очень хорошо.

Я вижу: Светлана Валерьевна Аксельрод, Министерство здравоохранения. У меня есть еще один записавшийся из РУДН.

Пожалуйста.

С.В. АКСЕЛЬРОД

Спасибо, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги! Я представляю Министерство здравоохранения Российской Федерации. Я заместитель директора Департамента международного сотрудничества и связей с общественностью.

Конечно, не могу не сказать по поводу новой политической декларации, поскольку одна из целей – Цель 3 "Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте" – относится именно к сфере деятельности нашего министерства. В целом у нас есть положительный опыт проведения программ в рамках СМР по здравоохраненческой тематике. Мы проводили программы как в рамках партнерства с международными организациями системы ООН, это для нас Всемирная организация здравоохранения, так и, собственно, в рамках двустороннего сотрудничества.

Хочу отметить, что в этом году, в период нашего председательства в ШОС и в БРИКС, на встречах министров здравоохранения было также подтверждено участие, политическое участие министров именно в реализации целей устойчивого развития в области здравоохранения. И, конечно, это в первую очередь касается тех приоритетных областей, в которых у нас есть положительный опыт, – это охрана материнства и детства. Как вы знаете, у нас достигнуты

наилучшие результаты по снижению младенческой смертности, материнской смертности. Поэтому мы можем свой опыт распространить и на наши страны-партнеры.

Кроме того, флагманская роль принадлежит нам в области неинфекционных заболеваний. Собственно, благодаря именно опыту России нам и удалось продвинуть эту тематику в цели устойчивого развития. В дальнейшем мы планируем также участвовать в рамках реализации программ по социально значимым заболеваниям, таким как ВИЧ, СПИД, туберкулез, другие инфекционные патологии.

Но хочу сказать, что кроме того, что у нас есть третья цель устойчивого развития, посвященная здравоохранению, мы также видим свою роль и участие в других целях, в которых также прослеживается здравоохраненческая роль, – это и образование, это и климат, это и окружающая среда, это и безопасность дорожного движения. Поэтому хочу еще раз подчеркнуть: наверное, действительно назрела такая необходимость межсекторального взаимодействия и решения уже на высоком уровне всех задач и целей, в том числе и целей по здравоохранению, которые также присутствуют и в других целях устойчивого развития. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Денис Андреевич Дегтерёв, Российский университет дружбы народов.

Подготовиться представителю "Росатома".

Д.А. ДЕГТЕРЁВ

Добрый день! Дегтерёв Денис Андреевич, заведующий кафедрой международных отношений РУДН. У меня два небольших предложения, наверное, в продолжение того, что коллеги сказали, в поддержку, наверное, того, что Марина Владимировна Ларионова говорила – о необходимости скорейшего создания межведомственной комиссии для координации деятельности, и в поддержку того, что сказал Владимир Валерьевич Кузнецов – о дальнейшем развитии законодательной базы.

Вопрос стоит, конечно, о мониторинге эффективности международной помощи Российской Федерации. Зарубежный опыт мы хорошо знаем: допустим, если мы говорим о США, то ежегодно есть три доклада, которые Госдепартамент США готовит Конгрессу: один – по голосованию в ООН и два в той или иной степени связаны с международной помощью – это участие в деятельности ООН и это как раз международная помощь.

Есть опыт Великобритании, был сделан очень серьезный анализ в 2006 году именно об участии Великобритании в деятельности международных организаций. Что касается Российской

Федерации, если мы посмотрим госпрограмму по внешнеполитической деятельности, то там написано, что любые количественные оценки, связанные в том числе с эффективностью (а мы знаем, что содействие международному развитию – это третий раздел этой программы), невозможны в силу специфики деятельности. Мне представляется, что, конечно, это немного спорные утверждения. И как раз тот факт, что принимаются цели устойчивого развития, – это хороший повод, чтобы внедрить эту систему. Конечно, на первом этапе это может быть разовый проект, связанный, наверное, с реализацией научно-исследовательской работы. То есть можно взять ту же методiku Великобритании в качестве примера, во-первых, оценить все международные организации на предмет соответствия эффективного достижения целей устойчивого развития и, во-вторых, оценить те же международные организации на предмет соответствия российских приоритетов целям устойчивого развития.

Естественно, если мы говорим о двусторонней помощи, там есть много закрытых программ и так далее, но, я извиняюсь, если мы оцениваем международные организации, то здесь все открыто, это международное сотрудничество. И конечно, вот такой обзор оценки... потому что мы сегодня много слышали хорошей информации – кто-то в трастовый фонд дал, кто-то туда, кто-то туда, обзор, что более эффективно, что менее эффективно и так далее... То есть сейчас как повод это взять, а в будущем, конечно, необходимо ввести это в ежегодную практику, может быть, даже с законодательным закреплением этого мониторинга эффективности. Это первое предложение, такое глобальное.

Второе предложение более локальное, связанное с тем сектором, который мы представляем, – это сфера образования. Я здесь скажу в поддержку, наверное, представителя Минобрнауки, но не потому, что мы подведомственная организация, а как эксперт по этой теме, как человек-практик тоже. Дело в том, что действительно, если мы говорим о продвижении национальных интересов при реализации программ содействия международному развитию, очень важны все-таки люди. Как сказал заместитель Министра образования и науки, про питание люди забывают, как только утоляют голод, техника ржавеет, а остаются люди. И здесь у нас очень сложная ситуация сложилась: у нас очень много выпускников зарубежных вузов, которые за рубежом, их десятки тысяч. Но я честно скажу (я работал в посольстве в Африке), это люди, которые не востребованы, скажем так, серьезно. То есть они занимают, как правило, технические должности – это должности, скажем, заместителей директоров, директоров департаментов, но дальше они не могут пройти, потому что... Принципы Российской Федерации известны – невмешательство во внутренние дела. Я ни в коем случае не призываю к возврату к институту

общественных наук, академии общественных наук, но надо дать возможность этим людям дальше развиваться, то есть нашим выпускникам. То есть речь идет, конечно, если мы говорим о цели 4 устойчивого развития, о том, что нужно дать им возможность продолжать образование, дать им возможность, скажем так, получить доступ к тем технологиям, которые продвигает Российская Федерация.

Вопрос очень сложный, вопрос действительно непростой. Сколько раз приезжали выпускники на Всемирный форум иностранных выпускников российских (советских) вузов, и многие из них, честно скажу, я общался, чувствуют невостребованность, потому что по экономике с ними никто не говорит. Тут мы выходим на целый блок вопросов, связанных с тем же Минпромторгом, допустим, потому что это распространение новых технологий и так далее. То есть человек этот, наш выпускник, должен ориентироваться в новых технологиях и так далее. Но, в общем-то, в плане рекомендаций, конечно, это особый акцент именно на программы повышения квалификации выпускников, которые уже получили образование в российских вузах.

Спасибо за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Большое спасибо, Денис Андреевич.

Кучинов Владимир Петрович, госкорпорация "Росатом".

В.П. КУЧИНОВ

Спасибо, Константин Иосифович.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Естественно, поскольку я из "Росатома", прежде всего начну с того, что мирное использование ядерной энергии во всех ее ипостасях, как энергетической, так и неэнергетической, вносит свой вклад в реализацию практически всех 17 целей устойчивого развития, каким бы странным это ни показалось, поскольку, когда обычно думают об атомной энергии, это вроде как чистая электростанция или производство электричества. А вот в таких аспектах применения ядерной энергии, как ядерная медицина, что особенно сегодня востребовано, это и диагностика, и лечение всяких онкологических заболеваний путем облучения, это сельское хозяйство, это селекция, соответственно, это производство продуктов питания (кстати, мы об этом тоже давно забыли), это облучательные установки по сохранению продуктов питания, которые в Советском Союзе были широко востребованы, как раз "Росатом" активно работает как внутри страны, так и за рубежом. За рубежом сейчас активно ведется двустороннее сотрудничество, активно мы занимаемся строительством атомных станций.

Сегодня, как принято говорить, на современном языке, в портфеле заказов "Росатома" 29 ядерных энергоблоков за рубежом. Но это не просто строительство ядерных блоков, это оказание содействия странам в создании соответствующей инфраструктуры, а это и промышленное развитие, это то, о чем сегодня много говорили, подготовка кадров, это обучение, это создание соответствующих рабочих мест. Поэтому этот аспект важен. Но кроме двустороннего сотрудничества мы активно работаем и по линии многостороннего сотрудничества.

Прежде всего, это Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), являющееся признанной, авторитетной организацией в деле мирного использования атомной энергии. Здесь мы активно участвуем в проектах оказания технического содействия развивающимся странам. Опять же через агентство "Росатом" вносит соответствующий взнос по поручению Правительства Российской Федерации, мы участвуем в этих проектах. Кроме этого, мы участвуем в инициированных и нами проектах, как, например, проект ИНПРО – Международный проект по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам, который был организован 10 лет назад и уже справил десятилетие, на основе инициативы нашего Президента, который выступал на саммите тысячелетия в 2000 году. Этот проект очень важный, поскольку предоставляет площадку и продвижение российских идей, российских технологий. Кроме этого, мы участвуем в других программах МАГАТЭ, которые также направлены на реализацию целей устойчивого развития, вносим и так называемые вклады в различные внебюджетные фонды. И я бы сказал, что, конечно, как страна, которую тоже сейчас упомянули, мы перешли порог. Мы были получателем помощи (все мы, наверное, очень хорошо помним все эти годы, когда мы получали, что это было), а перешли в позицию донора. Вот здесь очень важно нам действительно активно работать по этим внебюджетным фондам, вносить туда то, что мы можем, в значимом, достаточном объеме, поскольку эти фонды в первую очередь служат укреплению нашего приоритета, наших политических позиций, различных технических позиций.

Игнорирование же этих фондов и участия в них может дать возможность тем, кто не очень нас любит, используя механизмы того же МАГАТЭ, действовать на дискредитацию наших инициатив, подходов и так далее. То есть это очень важно. Я так смотрю на наших представителей, которые отвечают за эти вопросы. Здесь надо, естественно, находить общий язык и смотреть, как нам здесь эту работу совместно проводить.

Завершая, хочу сказать, что работа проводится (и то, что коллеги говорили), конечно, очень большая по оказанию содействия этим программам международного развития и выполнению этих целей. Правильно говорилось о том, что надо, наверное, механизм координации

наших усилий внутри страны отлаживать. Но, я думаю, общими усилиями мы и придем к решению тех задач, которые намечены. Спасибо за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Не вижу желающих выступить. Но министерство...

Т.Ч. КАСАЕВА

Одну ремарку можно?

К.И. КОСАЧЁВ

Разумеется. Представьтесь, пожалуйста.

Т.Ч. КАСАЕВА

Касаева Тереза Черменовна, Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Я прошу прощения за то, что вклинилась в канву этого мероприятия, но невозможно не поддержать эту дискуссию, очень полезную и продуктивную, буквально одной ремаркой. Мне кажется, красной нитью через все выступления прошла мысль о необходимости интеграции усилий в достижении отмеченных целей устойчивого развития. Я, как представитель Министерства здравоохранения, хочу еще раз обратить ваше внимание на то, что все-таки цель 3 "Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте", мне кажется, является ключевой и решения всех задач в конечном итоге должны привести к достижению этой цели. А мы, уже в течение многих лет решая наши демографические проблемы и анализируя опыт других стран, столкнулись с тем, что чисто усилиями систем здравоохранения решить эти проблемы мы не можем, ограниченные возможности у нас. От 30 до 50 процентов – непосредственно здравоохраненческий вклад в решение этих проблем. Поэтому без интеграции наши здравоохраненческие задачи нам точно не решить.

Поэтому в качестве рекомендации в сегодняшний итоговый документ предлагаю как-то усилить роль и значение межведомственного взаимодействия в достижении целей. Записать, может быть, каким-то отдельным пунктом, если будет возможно. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Министерство финансов и Министерство иностранных дел попросили слово, чтобы прокомментировать дискуссию.

Прошу Вас, Анна Витальевна.

А.В. ВАЛЬКОВА

Спасибо большое, Константин Иосифович.

Хотелось бы просто сделать небольшие ремарки по ходу дискуссии для понимания всех коллег того, что сейчас уже есть. Министерство финансов, конечно, тоже поддержит со своей стороны необходимость создания комиссии, потому что этот вопрос уже назрел, он актуальный. И, я так думаю, первый раунд обсуждения и проработки этого вопроса мы прошли с коллегами из МИДа. Надеемся, что в скором времени мы все-таки придем уже к реальному созданию этого инструмента.

Относительно позиции по мониторингу и оценке эффективности программ содействия международному развитию... это в принципе было у нас заложено в концепции, и нельзя сказать, что Минфин в этом направлении не работает. Со своей стороны мы привлекаем внутренние ресурсы и уже находимся в стадии, когда планируем начать эту оценку (наверное, со следующего года). Но это процесс достаточно сложный, потому что здесь нужно выдержать очень аккуратно баланс между количественными и качественными показателями, поскольку качественные показатели по программам международного содействия развитию именно по линии международных организаций. Можно что-то брать из их практик, но нам нужны свои оценки влияния этих программ на месте, в странах. Поэтому с точки зрения научного аспекта это очень сложная задача. Но мы над ней работаем.

И мы предполагали, что в рамках комиссии у нас будет процесс, когда представляется ежегодный отчет по реализованным программам, где будет представлена не только статистическая информация по объемам выделенных ресурсов, но мы также планировали, что будем давать именно оценку эффективности и результатов этих программ. Но мы говорим, что это процесс не одного дня, то есть это требует именно такого больше даже научного подхода, но с практической точки зрения. Но мы движемся в этом направлении и планируем, что в рамках этой комиссии, наверное, и будем рассматривать такого рода отчеты.

Здесь, наверное, несколько раз упоминались наши программы по школьному питанию, которые мы реализуем в таких странах, как Армения, Киргизия и Таджикистан. Не могу сказать, что люди не знают про эти программы. И министерства образования и здравоохранения в этих странах знакомы, они очень поддерживают. И именно результат нашего последнего визита в Армению, когда заместитель министра Сергей Анатольевич Сторчак приезжал в школу, где эта программа реализуется, и то, как нас принимали и учителя, и дети, и как воспринималась вся эта программа, и насколько люди хотят ее продолжения...

Надо отметить, что в рамках таких проектов мы не просто поставляем российское продовольствие, оказывается содействие по разработке национальных законодательных документов, то есть приняты национальные программы по школьному питанию. Это тоже как результат российского проекта. Поэтому не знать они там не могут, что это российская помощь. Везде висят наши флажки, все дети знают. И помимо всего прочего, помимо поставок продовольствия в школы поставляется российское оборудование, на котором готовятся эти горячие обеды. И это позволяет не просто получать питание, это создает базу для дальнейшего развития ребенка на всем протяжении его пребывания в школе.

В развитие этого проекта совместно с Министерством образования мы встраиваем туда новую канву в части оценки именно состояния здоровья детей младшего школьного возраста. И мы планируем делать эту программу по здравоохранению на базе школ в том числе, где мы реализуем проект по школьному питанию. То есть вот такое взаимодействие межведомственное у нас уже имеется. И мы готовы развивать этот опыт и привносить, и обсуждать, и продвигать. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо. Воспользуюсь, злоупотреблю своим положением председателя, поспорю чуть-чуть, Анна Витальевна. Я в части, касающейся программ школьного питания, просто не знаю действительно, насколько это ассоциировано с Россией или нет. Допускаю, что Вы правы.

Но меня всегда беспокоило другое. В целом соотношение того, что мы реально делаем, и известности в странах того, что мы делаем, – не в нашу пользу. Если вы зайдете на сайт Организации экономического сотрудничества и развития, там есть диаграмма по странам, по регионам. Меня в свое время убила диаграмма, которая описывала вклад внешних участников в программу развития стран Центральной Азии, пятерки наших бывших союзных республик, я думаю, все понимают, это важнейшие для нас партнеры. Это официальная статистика ОЭСР, и там опубликована эта диаграмма. Россия там на девятом месте, на девятом! На первом месте там Турция, на втором – США, на третьем – Саудовская Аравия, и потом идет еще пять стран, и только на девятом Россия.

Первое, я абсолютно уверен в том, что это не соответствует действительности. Просто мы не в состоянии эту статистику собрать воедино, и мы, условно говоря, поставляем учебники в школы, но просто не записываем это в эту статистику, или мы делаем еще что-то – и это не попадает. А ведь проблема в том, что рядовой какой-то киргиз тоже имеет доступ к этому сайту. Он его открывает и определяет по этой диаграмме, кто настоящие друзья Киргизии или

Узбекистана. Это, оказывается, Турция. (Я это говорю не потому, что мы сейчас с Турцией в особых отношениях.) Это, увы, не Россия. Я убежденный сторонник того, что, может быть, даже и денег не нужно больше в эту работу вкладывать, но нужно лучше эту информацию собирать, концентрировать и себя рекламировать в хорошем смысле слова.

Александр Васильевич.

А.В. ФРОЛОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, по проекту решения. Я очень хочу поддержать уже высказанную в разных вариантах идею о создании межведомственного механизма координации усилий по выполнению ЦУР в Российской Федерации.

Именно, может быть, даже слово "механизм" больше подходит, чем "комиссия". Адресовать это Правительству. В частности, Владимир Валерьевич тут говорил о методологических подходах, системном подходе. Это очень важно. И в том числе чтобы мониторинг, отчетность и показатели эти собрать – это огромный пласт работы. И мы действительно в целом ряде случаев просто-напросто не можем отчитаться хорошо и грамотно. А здесь потребуется очень сложные комбинированные какие-то комплексные показатели создавать, для того чтобы удовлетворить эти цели, которых у нас просто по факту не существует. У нас ведомственная статистика не позволяет это сделать.

И конкретное предложение хочу внести, тоже Правительству поручить. Говорили о смягчении воздействия на климатическую систему, в частности, коллеги из Минпромторга, Минэнерго. Да, у нас правительственных документов очень много по смягчению воздействия, по повышению энергоэффективности, энергопотребления, альтернативным источникам энергии и так далее. Всё там есть. Про адаптацию там два-три упоминания. А здесь это становится равноправным. Хотя, наверное, по итогам конференции в Париже будет план мероприятий, но я бы предложил записать Правительству поручение разработать национальную программу адаптации к глобальным изменениям климата в целях повышения устойчивости критически важных объектов инфраструктуры, снижения последствий стихийных бедствий, устойчивого развития регионов Российской Федерации.

Например, региональный аспект помимо отраслевого исключительно важен, потому что для малых стран, особенно развивающихся, стихийные бедствия могут представлять угрозу либо существованию, либо дальнейшему развитию. Будь это Гаити или Филиппины, обрушивается тайфун – и на пять лет экономика отброшена назад. Но для наших отдельных регионов эти угрозы

существуют. Потому очень важно разработать оценки рисков и именно что строить – дамбы, орошать надо или... Кстати, про медицину там совершенно очевидные вещи, если жару вспомнить 2010 года. И сейчас ассамблея ВОЗ приняла специальную резолюцию, связанную с окружающей средой. Там цифры такие: 7 миллионов граждан умирают от неблагоприятной окружающей среды и изменения климата.

Поэтому я бы тоже попросил рассмотреть такую возможность. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Большое спасибо.

Александр Анатольевич, с Вас начинали, Вами и закончим.

А.А. ПАНКИН

Спасибо большое.

На самом деле я собирался брать слово, а Вы подвели еще больше к двум моментам по содействию международному развитию. Поскольку взаимосвязаны все цели и задачи (в общем, спровоцировал, собственно говоря, выступление Минобрнауки), нельзя выбирать, будем ли мы учить детей русскому языку или будем их компьютерной грамоте обучать, или финансовой грамоте, потому что они будущие возможные мигранты и будут переводы делать, или мы будем их кормить, или мы будем еще что-то. Этот, кстати, проект по детскому питанию, как тип проекта, интересен был всем потому, что, во-первых, многие ходят в школу только потому, что там дают поесть. Не обязательно в Казахстане или в Таджикистане, но это тенденция, это заманивание. Второе – девочек разрешают в школу водить. Не забывайте про исламизацию многих сельских районов и прочих. Она бы дома сидела, мама ее обучала бы чему-то. В-третьих, русский язык все равно проникает: она пришла в школу, слово услышала по-русски, этикетку прочла, плакатик висит, а заодно плакатик – "Мойте руки перед едой". А это уже здравоохранение.

Я хочу сказать, что в будущих всех наших проектах должны максимально переплетаться вот эти вещи – русский язык, гигиена, СПИД... *(Оживление в зале.)* Точнее, не СПИД, а профилактические меры, пропаганда здорового образа жизни: не кури, не пей, мой фрукты и так далее. Вот вам и язык, и образование, и здравоохранение, и сельских район, и девушки.

И именно так, Константин Иосифович, отчитываются наши уважаемые коллеги. Но я это не для отчетности. Я видел один раз японский проект, который по 13 параметрам проходил. Вот весь спектр, включая климат, включая сельские районы, включая девушек, включая national capacity и прочее. Не надо клонировать, но в этом есть смысл.

Но еще важно, что если проект, скажем, медицинский, Минздрава, то это должна быть поликлиника. Нет, не обязательно. Это может быть медицинский или здравоохранительный проект, вообще связанный с атомной электростанцией. Seriously.

И второе – это информационное сопровождение. Да, обычно считают, что мы много говорим, но мало что делаем. А вот когда мы что-то делаем, то мы мало при этом говорим.

Наши посольства стараются, послы, когда каждый мешок муки приходит, или открываются школы, или еще что-то, – выступают, собирают. Но это тоже государственная задача, как и все СМР. Это задача госполитики и внешней политики одновременно. И это не только задача телеканала или того ведомства, которое ведет проект. Нужно подумать о том, чтобы площадки ООН (у нас информцентр ООН представлен, площадки НПО (я имею в виду неправительственные организации, которые тоже там), материнские, детские, здравоохраненческие максимально распространяли информацию о том, что делается или сделано. Да и, вообще, наверное, надо, чтобы в каждом проекте был маленький кусочек предусмотрен ресурсов для информирования об этом самом проекте, нужен встроенный такой компонент. Спасибо большое.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо огромное.

Мы почти два с половиной часа работаем. И я с большим удовольствием констатирую, что, по-моему, никому не скучно.

Позвольте подвести определенные итоги, безусловно, промежуточные. Первое, чтобы еще раз никто не упрекнул нас в том, что мы как-то захватили инициативу или зашли на площадку, которая является сугубо правительственной, предположим. Я хотел бы процитировать пункт 45 резолюции, которая одобрила цели устойчивого развития, в котором говорится о признании чрезвычайно важной роли национальных парламентов в деле принятия законодательных актов и утверждения бюджетов, а также их роли в обеспечении подотчетности в деле эффективного выполнения обязательств и так далее. Поэтому прошу и наш вклад в эту работу считать системным и соответствующим духу и букве этого документа.

У меня сложилось устойчивое впечатление, что для всех представленных здесь ведомств цели устойчивого развития – это никоим образом не нагрузка, не какой-то навязанный нам перечень обязательств, а это документ, который совершенно точно отвечает нашим собственным национальным интересам. Он ни в чем не противоречит нашей стратегии развития страны. Он создает дополнительные возможности по решению внешних проблем, которые имеют воздействие

на нашу внутреннюю ситуацию, условно говоря, купирование очагов инфекционных заболеваний или преодоление наркоугрозы на дальних подступах и так далее. Безусловно, участие в этих целях через механизмы СМР позволяет решать задачи общей стабилизации международной обстановки, то есть тех самых пресловутых благоприятных внешних условий для внутреннего развития страны.

И то, о чем все говорили, это last but not least, это, естественно, имиджевая составляющая, так называемая мягкая сила. Если Россия будет здесь себя позиционировать как активный участник реализации целей устойчивого развития, это всегда будет работать в пользу нашей страны и по многим другим обстоятельствам.

Выделю три плоскости, по которым шло сегодня обсуждение, три набора предложений.

Первый из них касался нормативного обеспечения этой работы. Это, естественно, и развитие законодательства, и либо уточнение, либо неуточнение действующих документов, концепции госполитики, других документов, и это возможное возникновение "дорожной карты", национального плана реализации этого документа. Мне представляется, что в этом направлении обязательно нужно формулировать конкретные предложения, и мы этим будем обязательно заниматься.

Вторая тема – это создание национального механизма, будь то идея комиссии по СМР, может быть, с приданием ей более широких функций, касающихся реализации документов ООН, может быть создание какого-то параллельного механизма, хотя я бы, честно говоря, был бы против дублирования функций. Мне кажется, их нужно концентрировать в одном месте, потому что все эти вопросы тесно друг с другом связаны.

И, наконец, третья тема – это оценка эффективности того, что мы делаем, та самая отчетность, аналитика, поиск лучших практик и постоянное совершенствование этой работы.

Коллеги, вы знаете, сейчас в вашем распоряжении реальная площадка, с которой все эти задачи можно начинать решать. Мы будем формулировать рекомендации. Мы, естественно, по стенограмме попробуем сделать это самостоятельно. Но я бы попросил всех, кто неравнодушен к теме, которую мы сегодня обсуждаем, попробовать положить еще раз на бумагу ваши конкретные предложения, которые могли бы войти в эти рекомендации.

Я бы на это дал следующую неделю, до конца следующей недели. Меня призывают дать три дня, потому что вы на каникулы хотите уйти пораньше. *(Оживление в зале.)*

Коллеги, чем раньше, тем лучше, но не позднее конца следующей недели. Мы действительно направим наши рекомендации... Если у нас получится весомый документ, мы эти рекомендации одобрим постановлением Совета Федерации, ни много ни мало. Если он будет

менее весомый – мы это оформим решением нашего комитета, но это тоже немало. И в любом случае мы направим этот документ в Правительство Российской Федерации, в соответствующие министерства и ведомства.

У нас огромное количество примеров, когда потом по итогам наших рекомендаций появлялись поручения Правительства, какие-то иные распорядительные документы, поэтому я попросил бы всех отнестись к нынешней возможности привести в движение нашу дискуссию и решения соответствующих проблем как к совершенно реальной возможности. И все здесь зависит только от нас самих.

Поэтому я хотел бы всех искренне поблагодарить за то, что мы сегодня эту дискуссию организовали. На самом деле мы хотели изначально привлечь внимание ведомств к тому, что появились цели устойчивого развития, что у каждого появится какая-то своя линейка задач. Но мне кажется, разговор получился еще более содержательным, полезным и, я надеюсь, перспективным. Поэтому большое спасибо за совместную работу. Она только начинается. И всех, разумеется, с наступающим Новым годом! Спасибо. *(Аплодисменты.)*
